

«ЯБЛОКО» В ОГНЕ

п о н е д е л ь н и к с р е д а п я т н и ц а

НОВАЯ газета

Подмосковным активистам жгут машины и бросают коктейли Молотова в квартиры

СТРАНИЦЫ 14–15

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 112 (2550) 24.10.2016 г.

Власть взяла контрабанда

Война на востоке Украины — это бизнес-проект. Полевые командиры — только младшие партнеры. Бенефициарами выступают политики, олигархи и воры в законе

Расследование военкора Юлии ПОЛУХИНОЙ

СТРАНИЦЫ 2–6

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Бывшие соотечественники, нынешние сокамерники

В спецприемнике даже дети мигрантов, нарушивших паспортный режим, живут за решеткой и гуляют по расписанию

СТРАНИЦЫ 17–19

Власть взяла контрабанда

Первое измерение войны существует в пространстве геополитики и телевизионной пропаганды. Там происходит столкновение «Русского мира» и свободной Украины (или оккупантов и карателей — смотря на какой канал переключиться): Россия противостоит США и НАТО, а стреляют друг в друга моторолы и киборги.

Второе измерение — обычная война, грязная, жестокая, направленная в первую очередь против мирного населения, одинаково страдающего от обстрелов, террора, голода, грабежей и насилия, с какой бы стороны они ни исходили. Это война, которую я видела два года, — по обе стороны фронта.

А третье измерение — это война за деньги. Донецк и Луганск всегда были регионами, где деньги зарабатывали в том числе и грязным способом, где за последние

четверть века сформировался особый экономический уклад, в рамках которого тесно переплелись административные, финансовые и откровенно криминальные интересы. Для местной «элиты» что Майдан, что «Русская весна» — одинаково неприятные события, что нарушили баланс и привели к большому переделу, который, конечно же, сопровождался и сопровождается большим количеством трупов.

Сложившаяся ситуация — ни мира, ни войны — идеально подходит для территории, которая превратилась в огромный криминальный анклав, резиденты которого получают свой процент за обслуживание представителей политической и финансовой элиты как Украины, так и России. В рамки этой версии прекрасно укладывается череда скандальных убийств последнего времени.

**УГОЛЬ,
ЗОЛОТО,
БЕНЗИН
И ТАБАК.
ВОТ ЗА ЧТО
ВОЮЮТ
НА ВОСТОКЕ
Украины**

Действующие лица

Ринат АХМЕТОВ — один из богатейших людей Украины, владелец угольных, металлургических, топливно-энергетических компаний в Донбассе и в других регионах страны. Проживает в Киеве.

Армен БАГИРЯН (Баги) — казак и контрабандист из «ЛНР», убит в октябре 2016 года.
«Багдад» — сотрудник прокуратуры «ЛНР», «куратор из России».

Александр БОБКОВ — донецкий предприниматель и политик, один из создателей «Оплота», в настоящий момент депутат Народного совета «ДНР».

Андрей ГАЛУЩЕНКО — руководитель сводной мобильной группы для мониторинга и борьбы с контрабандой, убит в сентябре 2015 года.

Павел ДРЕМОВ — казачий атаман в «ЛНР», убит в декабре 2015 года.

Игорь ЕРЕМЕЕВ — предприниматель и политик из Волынской области, депутат Верховной рады, деловой партнер бизнесмена Сергея Курченко. Погиб в результате несчастного случая в августе 2016 года.

Александр ЕФРЕМОВ — влиятельный луганский предприниматель и политик, в прошлом глава фракции «Партии регионов» в Верховной раде и губернатор Луганской области, в настоящий момент арестован.

Евгений ЖИЛИН — один из руководителей сначала харьковского, а потом донецкого и российского «Оплота», деловой партнер Курченко, Еремеева и Захарченко. Убит в Подмоскovie в сентябре 2016 года.

Юрий ЗЮКОВ — экс-заместитель министра угольной промышленности Украины, предприниматель, деловой партнер известного бизнесмена Александра Мельничука.

Александр ЗАХАРЧЕНКО — глава самопровозглашенной «ДНР», в прошлом сотрудник «Оплота», одной из силовых структур, аффилированных с Ринатом Ахметовым.

Михаил ЛЯШКО (Миша Косой) — вор в законе, убит в Крыму в декабре 2015 года.

Андрей КОЗИЦЫН — казачий атаман в «ДНР» в 2014 году.

Сергей КУРЧЕНКО — один из крупнейших олигархов времен Януковича, владелец активов в топливно-энергетическом и медийном бизнесе, в настоящее время живет и работает в Москве.

Игорь ПЛОТНИЦКИЙ — глава самопровозглашенной «ЛНР», в прошлом — чиновник обл администрации.

Александр РАК — директор ювелирного завода «Агат» в Ровеньках, пропал при невыясненных обстоятельствах.

Андрей ТАРАНОВ — замглавы администрации президента Украины, погиб в результате несчастного случая в сентябре 2016 года.

Евгений ФАЙНИЦКИЙ — сотрудник Сергея Курченко, министр энергетики и угольной промышленности «ДНР», убит при неизвестных обстоятельствах.

Геннадий ЦЫПКАЛОВ — премьер-министр «ЛНР», покончил с собой после допроса по обвинению в попытке госпереворота в октябре 2016 года.

Как закалялась власть

В апреле 2014-го группа вооруженных людей под руководством Евгения Жилина и Александра Захарченко заняла здание городского совета Донецка. Из интервью Жилина телеканалу «Дождь»: «Тогда все что-то захватывали, все надеялись, что будет, как в Крыму. Обратимся к России — и все будет хорошо. «Оплот» была чуть ли не единственная общественная организация, которая имела силовой блок на тот момент».

«Оплот» — общественная организация, созданная в 2010 году в Харькове Евгением Жилиным, вероятно, в интересах мэра Геннадия Кернеса. Начиная с 2013 года активно продвигала идеи «Русского мира», имела отделения в большинстве крупных городов юга и востока Украины. Активно противостояла сторонникам Майдана. В настоящий момент зарегистрирована в России.

Захватив власть, «Оплот» тут же берет под охрану резиденцию олигарха Рината Ахметова, а также несколько особняков членов ОПГ «Люкс». («Люксом» с ранних 90-х годов называли резиденцию Ахметова в Ботаническом саду в Донецке.)

С приходом «Русской весны» в Крым уезжает часть «люксовских», а также Михаил Михайлович Ляшко по кличке Косой, также известный как Миша красные глазки (он специализировался на заказных убийствах). Под его контролем находился табачный завод «Хамадей» и спиртоводочный завод «Олимп».

Присматривает за донецким бизнесом сначала ручная милиция, а после захвата

« Олигарх Ринат Ахметов, «кошелек Януковича» Сергей Курченко и экс-губернатор Луганской области Александр Ефремов по итогам войны сохранили, а где-то и усилили свое влияние на Донбассе »

здания СБУ какое-то время часть объектов охраняет «Оплот», а часть — «Восток» (еще одно охранное предприятие, работавшее на Рината Ахметова и вскоре превратившееся в одноименный батальон под командованием Александра Ходаковского).
«У них была и есть своя охрана, — говорит мне один из донецких бизнесменов по имени Игорь. — Такого я не видел даже в 90-е. Например, охрана завода Михаила Михайловича ездил с пулеметами. Но между своими противостояния никакого не было. Противостояние было между Бобковым и Жилиным. Бобков Александр Михайлович был создателем «Оплота», он же был «назначен» всеми: и Москвой, и ринатовскими людьми — смотрящим по региону».

Жилин, приехав после победы Майдана из Харькова в Донецк, пытается найти свое место в новой реальности, но встречает противодействие «смотрящего» и начинает искать покровителей в Москве. В конце августа 2014 года на сайте «Оплота» появилась информация о назначении Жилина старшим советником по экономике самопровозглашенной «ДНР». «Жилин занялся своим делом — тем, что он хорошо знает. Он стал налаживать теневую экономику, — продолжает рассказывать донецкий бизнесмен Игорь. — Захарченко (тогда еще полевой командир, а не глава республики. — Ред.) отвечал за сектор конвертации наличных средств у людей — в обиходе все больше стало появляться российских денег, а гривен становилось все меньше. Жилин легализовывал эти средства на счетах в банках. После того как система была отлажена, между Захарченко, Бобковым и Жилиным возник конфликт. Правда, Жилин на тот момент уже вошел в долю

в топливном бизнесе, стал работать с Курченко».

Вскоре «оплотовец» Жилин уезжает в Москву и регистрирует в России «Межрегиональную спортивно-патриотическую организацию «Оплот». Соучредителем российского «Оплота» стал Анатолий Орбан, председатель отделения партии «Справедливая Россия» подмосковного Фрязево. «Это момент, когда вся Россия собирает гуманитарную помощь для страдающих в войне людей, — рассказывает человек из окружения Жилина, представившийся как Андрей. — Жилин один из первых начал возить гуманитарку, а обратно тем же автотранспортом вывозить табак «Хамадей». Контрафакт из Донецка под любыми торговыми марками стал попадать на российский рынок. Кроме того, осень 2014 года, в «ДНР» и «ЛНР» возникают проблемы с топливом. У Жилина были хорошие отношения с олигархом из «семьи» Януковича Сергеем Курченко, который на тот момент был в бегах, но его фирмы поставляли топливо и газ в Крым и на территорию Донбасса. У Курченко были хорошие отношения с нардепом Еремеевым, у Еремеева остались заправки ВОГ на территории «ДНР», а Курченко хотел дальше заниматься своим бизнесом по газу и топливу. После победы Майдана схемы Курченко отошли Еремееву. Поэтому обоим нужен был посредник на Донбассе. Жилин утверждал, что договорился «с кураторами из Кремля». Министром по топливу в «ДНР» станет давний знакомый Жилина, Евгений Файницкий».

Файницкий при Януковиче возглавлял следственный отдел управления СБУ в Харькове, позже стал одним из руково-

дителей юридического департамента в структурах Сергея Курченко. В декабре 2014 года Файницкий становится министром топлива и энергетики «ДНР». Еремеев присылает в Донецк одного из своих подчиненных, за которым закрепляют заправки ВОГ. Топливо компаний Курченко стало заходить на эти заправки, а потом выходить по мариупольскому направлению на территорию, подконтрольную Киеву.

«Тут тоже была отработана схема, — говорит Андрей из окружения Жилина. — В Харькове у Жилина был хороший знакомый, Николай Черемухин. Он в 90-х был уволен из МВД, а в 2004 году его назначили на должность первого заместителя начальника управления СБУ по Харьковской области. В это время Женю Жилина и познакомили с Черемухиным, а вскоре откомандировали из УБОПа в СБУ. С тех пор они достаточно хорошо поддерживали отношения. Так вот, сразу после Майдана Черемухин ушел в украинский добровольческий батальон «Харьков-2», где отвечал за обеспечение батальона. «Харьков-2» стоял на мариупольском направлении. По этому направлению и пошло топливо».

Шло оно, очевидно, и на снабжение украинской армии. Например, в феврале 2015-го, то есть на фоне боев за Дебальцево, министерство обороны Украины заключает контракты с компаниями Еремеева на 593,91 млн гривен. Чуть позже — еще на 99,23 млн гривен, с ООО «Вог Аэро Джет».

Общак и табак

Но это будет позже. А в декабре 2014 года прошло еще одно важное событие: сходка воров в законе и криминальных авторитетов, которым тоже нужно было понять, как жить в условиях новой реальности. Обсуждается система квот, работы общаков и того, как теперь будет работать Донецк. Решили, что донецкие воры большую часть времени будут проводить в Крыму или в Донецке.

Один из важных вопросов: как обеспечить работу и сбыт завода «Хамадей», который был до войны и остается сейчас лидером рынка контрафактного табака? «Хамадей» производит и поставляет всю номенклатуру, начиная от самых дешевых сигарет и заканчивая «Парламентом» и смесями для кальянов. В многострадальном Дебальцево — вторая фабрика, что получает упаковки для сигарет, выходящих в Европу (не за это ли бились на самом деле?). Так как территория по факту не контролируется никем, то сложно отследить, как уходят сигареты. То же самое, кстати, происходит и с алкоголем, на который клеят любые, самые красивые этикетки.

Контроль за заводом «Хамадей» исторически приписывался Михаилу Ляшко. Во время начала боевых действий, по информации «Новой газеты», Миша Косой жил в Донецке, но позже переехал в Крым. «Когда Янукович сбежал, Михаил Михайлович остался за главного, — вспоминает близкий Жилину Андрей. — Говорят, что Бобков, тогда еще предприниматель, близкий к «Люксу», с ним согласовывал свои действия, схемы вывоза металлолома проходили все через Михаила Михайловича». Поставками топлива в «ДНР» занимается фирма «Донуглет», которой дали право работать как крупному монополисту особым распоряжением Захарченко вскоре после того, как возглавил республику. Считается, что эта компания также подконтрольна людям олигарха Рината Ахметова.

К началу 2015 года вроде бы возникло хрупкое равновесие, но в феврале 2015-го Файницкого арестовали сотрудники правоохранительных органов «ДНР». Позже отпустили, и он выезжает в Москву, но через некоторое время воз-

вращается. Смотриющий за заправками украинского бизнесмена Еремеева, партнера Курченко, получает угрозы в свой адрес, и его вывозят и прячут. «Это была целая спецоперация, ночью мы вывозили его на машинах, машины при этом меняли, и в общем-то все получилось. Сейчас он в безопасности», — утверждает источник «Новой» в МГБ «ДНР».

После этого и Жилин, и Курченко оказались отрезаны от топливных схем «ДНР».

Шахты и копанки

С началом боевых действий на востоке Украины начинаются перебои с поставкой угля, хотя сами шахты работают (за исключением тех, которые попадают под обстрелы). Официальные цифры службы региональной статистики: объем производства угля в Донецкой области за январь — март 2015 года упал в 3,1 раза по сравнению с 2014 годом. В начале 2015 года была официально запрещена торговля углем между Украиной и самопровозглашенными республиками. Но из любого правила бывают исключения. Первый, кто договорился о вывозе своего угля, был Ринат Ахметов. В феврале 2015 года ДТЭК Востокэнерго и Центрэнерго официально разрешили вывозить уголь из зоны АТО — с предприятий Свердловантрацит и Ровенькиантрацит (это территория «ЛНР»).

ООО «ДТЭК «Свердскантрацит» объединяет 5 шахт, 3 обогатительные фабрики. Одна из них — шахта в поселке «Красный партизан».

«Ни на один день эта шахта не переставала работать, отправка угля была регулярной, — рассказывает один из казаков, представившийся Вадимом. — Шахтеры получали зарплаты, сначала, как и раньше, достаточно высокие по украинским меркам, от 7000 гривен. Но потом начались задержки с выплатами, и зарплаты упали. Деньги стали давать в рублях, плюс забирать стали отчисления «на проведение АТО» (юридически-то предприятия по-прежнему украинские. — Ред.). Сегодня средняя зарплата 7000 рублей — то есть в три раза меньше. Что касается казаков, ты мы сотрудничали с руководством, осуществляли охрану и работу предприятия, так сказать, защищали от набегов бандитов. За это получали зарплату. Платили нам атаманы. С атаманами рассчитывались углем: давали копанку для работы — и всё».

Территория шахт Рината Ахметова (практически вся) контролировалась казаками. Казаки сотрудничали с «ЛНР», но предпочитали жить по своим законам. Атаман Козицын в декабре 2014 года уехал из республики, но все его подчиненные остались.

«Например, Свердловск контролировали люди Рима, а соответственно, в зоне его ответственности была граница с Россией в районе Гуково, — вспоминает мой собеседник-казак. — Ровеньки контролировал атаман Конкин, один из немногих местных казаков, Стаханов — Павел Дремов. Под казаками были Славяносербск и село Пионерское — это два контрабандных выхода на территорию Украины. В Славяносербске есть переправа на украинскую территорию в район села Лобочево. За контрабанду отвечал казак с позывным «Баги», а на Пионерском, что напротив станции Луганской, — Миша Чечен. Но для поставок угля такая сложная система контрабанды не была нужна. Уголь выходил и выходит по железной дороге, согласованно с правительством «ЛНР». Эта система нужна была для провоза продуктов питания, вещей, алкоголя и табака. Также через эту переправу шел лом золота и серебра. Золото заходило на территорию ровеньковского ювелирного завода «Агат», где производилась продукция и для Украины, и для России».

← СТРАНИЦЫ 2–3

ТОПЛИВО ВОЙНЫ

Ровеньки кажутся неприметной точкой даже на карте «ЛНР», но заслуживают серьезного внимания.

«В Ровеньках всегда была и есть нефтебаза Мельничука, а это человек Зюкова Юрия Евгеньевича, — рассказывает мне луганский казак Вадим. Из контекста следует, что про Зюкова должен знать каждый уважающий себя человек. Личность и правда многогранная. — Зюков был замминистра угольной промышленности Украины при Януковиче. Недавно его пытались вернуть на прежнюю должность, но кто-то из нардепов стал возмущаться: как мы можем доверять человеку, который является советником министра угольной промышленности «ЛНР». Зюков это опроверг, но факт в том, что у него в Ровеньках на Бедняцком хуторе стоит шикарный дом. Первое общение компаньонов Зюкова — Мельничука и главы «ЛНР» Плотницкого — было через атамана Конкина».

«Весной 2014 года на базе у Мельничука хранилось 800 тонн солянки — вернее, печного топлива, принадлежащего Зюкову Юрию Евгеньевичу, — рассказывает мне сам атаман Конкин. — Звонят мне из Луганска от Болотова (на тот момент — глава «ЛНР». — Ред.) и говорят: такие-то люди приедут за топливом, их надо принять. Потом поступил приказ: оставить бензовозы и встретить других ребят. Приехали: шикарно одетые, все в черном, в разгрузках, в бронежилетах. Кто это был, до сих пор не знаю. Они с Мельничуком поговорили, свозили его в посадку и начали вывозить его топливо. Я знал и Мельничука, и его отца, поэтому когда он пришел и попросил о помощи, то мы договорились, что он будет платить зарплату моим казакам, а они будут осуществлять охрану всех его предприятий. В это время атаманы Козицын и «Рим» поставили свои таможи при выезде из города. Я съездил к обоим и предложил, что тоже поставлю свой пост и буду брать и с того, и с другого. Потом Козицын дал команду, что «козак козака грабить не может». Тогда ввели пропуска, все знали, что объект находится под охраной такого-то казачьего полка, и никто не трогал».

Зюков Юрий Евгеньевич в 90-х был директором шахты им. Космонавтов в Ровеньках. Тогда к нему приехали пред-

ставители донецкой группировки «Люкс» и предложили взаимовыгодное сотрудничество. В 2002 году, когда Виктор Янукович стал премьер-министром, Зюков стал гендиректором ГП «Ровенькиантрацит».

Тогда уже было понятно, что шахты не приносят такой прибыли, как нелегальные копанки. В Ровеньках Зюков взял копанки под свой контроль, обложив их определенным процентом: часть брал себе, а часть платил сотрудникам правоохранительных органов за «крышу», еще часть платил «Люксу». В 2004 году Зюкова повышают до директора «Луганской угольной компании» (это 20 шахт). В 2006-м Зюков становится заместителем министра угольной промышленности. Через некоторое время Зюков возвращается на Ровенькиантрацит, а в 2010 году он уволился. В это время у него возникает конфликт с «Люксом». И на Зюкова было возбуждено уголовное дело — так что на некоторое время ему приходится уехать из Украины. За это

время Ровенькиантрацит отошли Ринату Ахметову, копанками стал заниматься старший сын Януковича, Александр, а контроль за ними осуществлял сын Александра Ефремова (см. действующие лица) — Игорь.

5 апреля 2014 года Юрий Зюков в очередной раз занимает пост заместителя министра энергетики и угольной промышленности Украины. Юрий Евгеньевич сразу же начал пытаться вернуть контроль за копанками. Параллельно он лоббирует завоз угля из ЮАР.

«Наши казаки охраняли «копанки», которые принадлежали Зюкову,

их было порядка 30 в 2014–2015 годах, — говорит луганский казак Вадим. — Плюс Мельничуку и Зюкову принадлежит горно-обогатительный комбинат «Дарьевская» (Александр Александрович Мельничук — директор Ровеньковской нефтебазы, на которую поставлял топливо фирмы олигарха времен Януковича Сергея Курченко.)

«Зачем Мельничук приходил к Плотницкому, мы все знаем, он сделал Плотницкому предложение, которое его устроило. Он разработал план перемещения угля на Украину из копанок — конечно, Плотницкому идея понравилась. Уголь из копанок пошел и на Россию — через предприятия типа «Луганскуголь».

С начала 2015 года Александр Мельничук становится заместителем министра угольной промышленности «ЛНР» Лямина.

А сбыт металлолома в «ЛНР» контролировал тоже ОПГ «Люкс» — через казаков. «На украинскую территорию металл выходил из Первомайского на Золотое, там стоял батальон, который был в курсе, что и куда идет», — говорит казак Вадим.

На Золотом, действительно, стоит батальон «Луганск-1», состоящий из бывших милиционеров Луганска.

Позывной «Багдад»

Второй клондайк в Ровеньках — это ювелирный завод «Агат». Его директором был депутат горсовета, член «Партии регионов» Александр Рак. В 90-х Рак возглавлял одну из самых жестоких и сильных ОПГ, в нее входил и нынешний министр энергетики «ЛНР» Александр Мельничук. Они сотрудничали с «Люксом», но в компетенцию Рака входила торговля углем и металлом, контрабанда алкоголя и скупка драгметаллов. Позже Рак легализовал свой бизнес, открыв ювелирный завод. К 2014 году на предприятии Рака работали 500 человек. К началу обострения конфликта Рак открыто поддерживал «Русский мир».

«Александр Рак работал на своем предприятии, у него была своя охрана, очень серьезная. Он помогал и нам, — говорит атаман Конкин. — А с Раком

Власть взяла конт

к Андрей Галущенко боролся с контрабандой в зоне АТО

ТСН

ТИЖДЕНЬ СІРА ЗОНА

раббанда

произошло вот что. Некий Павел Резник провозгласил себя главой пограничной комендантуры в Дебальцево. В этот день он совершил нападение на нашу базу. Мы их разоружили и задержали, в том числе Резника и Рака. Я отпустил всех, кроме Резника, и больше ими не интересовался. Кто-то мне говорил, что Рак взял крупную сумму денег на открытие банка и пропал. Супруга его осталась следить за заводом. Насколько я знаю, завод работал все два года.

Поставки угля из «ЛНР» шли как по часам. «Я видел, как пришли вагоны с углем на Счастыинскую ТЭС, — рассказывает мне журналист Алексей Бобровников, который летом 2015 года снимал репортажи о контрабанде, для телеканала ТСН. — Они пришли в таких стареньких вагонах РЖД».

После боев за Дебальцево казачья вольница постепенно ослабевает, люди и структуры Рината Ахметова, наоборот, уверенно, уже на основании белых контрактов, поставляют уголь на предприятия Украины. Евгений Жилин с арестом министра угольной промышленности «ДНР» Файницкого теряет топливный заработок, после чего едет искать счастья в «ЛНР» в сопровождении Андрея Козыря, находящегося в розыске на Украине. Они приезжают к российскому «куратору» комендантуры «ЛНР» с позывным «Багдад», ведут с ним переговоры по поводу контрабандного топлива. Жилин дает своих людей «Багдаду» в качестве охраны, и она ездит с ним повсюду. «Багдад» организует встречу с министром топлива, энергетики и угольной промышленности «ЛНР» Дмитрием Лямыным. Но министра не заинтересовывают предложения Жилина. Может, потому, что Лямин считается человеком бывшего «главного игрока» и луганского губернатора — Ефремова?

Тогда Жилин пытается найти выход на премьер-министра республики Геннадия Цыпкалова, у которого есть ряд собственных заправок, а также договаривается о том, что охранное предприятие Цыпкалова и главы МВД «ЛНР» с позывным «Корнет» будет охранять предприятия «угольного» замминистра Александра Мельничука и Рината Ахметова.

И вот топливо Курченко, уже российского олигарха, начинает идти не в «ДНР», а в «ЛНР». А в Украину оно попадает железнодорожными составами. «Багдаду» же в качестве благодарности дали ряд копанок, причем ответственными за копанки стали два человека из комендантуры с позывными «Учитель» и «Эколог».

«Группа Эндрю»

Весной—летом 2015 года на Украине создается сводная мобильная группа для мониторинга и борьбы с контрабандой. На линии соприкосновения с «ЛНР» работает так называемая счастыинская группа Андрея Галущенко.

Из интервью Галущенко Алексею Бобровникову.

«За отправку контрабандного золота отвечал батюшка Александр. Когда несколько сумок с ювелиркой пропали, его матушку, экс-члена «Партии регионов», вызвали на допрос. На допросе она и умерла»

«— А про товары, какие основные товары идут контрабандой?»

— Основные группы товаров контрабандных, которые переходят линию разграничения, это алкоголь, в Донецке есть большая фабрика по производству нелегального табака. Контрафактный табак идет к нам, лицензированный, хороший идет от нас. То есть в два направления идет контрабанда табака. То же самое с алкоголем, то есть паленая горилка идет к нам, а качественный алкоголь, то есть пиво, шампанское, коньяки, идут от нас. Продуктовая контрабанда идет в одну сторону, туда. <...>

— А кто кричит, как ты думаешь?
— Ну, разная информация, говорят, что и Прикордонная служба, и на милицию подают

жалобы, но утверждать я не могу. Только по каким-то косвенным фактам можно».

После завершения боевых действий в Дебальцево в марте 2015 года табачный концерн «Хамадей» стал работать как целое звено. То есть обе фабрики, в Донецке и Дебальцево, оказались под контролем «ДНР», и это (извините, за цинизм) стало главной победой, закрепленной Минскими договоренностями.

«Выход сигарет на Чехию, Италию и Германию вырос. Выход контрабандных сигарет на Европу шел как раз через Мукачево. Обеспечивали выход Виктор Балога и Михаил Ланьо (в криминальном мире «Блюк»), в чьи обязанности входило переправлять табак и алкоголь на Венгрию. Это был его заработок, — говорит мне один из донецких предпри-

нимателей. — За это он должен был с разрешенной в бандитских кругах квоты давать деньги в общак. Но Ланьо превысил квоты. Это очень многим не понравилось. В результате 11 июля 2015 года возник известный конфликт с «Правым сектором» (запрещенная в России организация. — Ред.) в Мукачево».

В начале лета 2015 года против атамана Конкина возбуждается уголовное дело, судя по всему, потому, что он стал лишним элементом в схеме Мельничука, «Багдада», Жилина и Ахметова.

26 июля украинский депутат и бизнесмен Игорь Еремеев, на котором плотно завязан бизнес Жилина и Курченко, падает с лошади во время конной прогулки, впадает в кому... и 12 августа умирает.

В конце августа Свердловск вынужден покинуть атаман «Рим», его не пускают на российской границе назад в «ЛНР».

Не пощадили и матушку

В это же лето группа борца с контрабандой Галущенко вместе с пограничниками фиксируют пять пронумерованных сумок с серебром и золотом. Приехали они в кабине машиниста, который вез уголь из Ровеньков. Золото было с ювелирного завода «Агат» — из Ровеньков. Минимальная стоимость ювелирных изделий оценивалась в 500 тыс. долларов.

«Тогда ребята сводной группы сказали, что Юрий Клименко звонил и просил пропустить, потому что это церковная утварь украинского батюшки», — рассказывает украинский журналист Бобровников (Юрий Клименко на тот момент был заместителем главы Луганской областной государственной администрации).

«Вообще-то сумок было 8, а не 5, — рассказывает мне один из свердловских казаков. — За отправку их отвечали в том числе один из директоров завода и батюшка ровеньковского прихода Александра Авдюгин. Его жена (матушка) Галина Буйниченко до войны была членом «Партии регионов». Галина Буйниченко занималась гуманитаркой. Но народ гуманитарку не получал и начал жаловаться, после пропажи золота и воровства гуманитарки матушку вызвали на допрос в МГБ «ЛНР», после чего нам сказали, что она умерла».

Журналист Алексей Бобровников сделал первое и последнее интервью с Боровым с контрабандой Андреем Галущенко — за несколько дней до этого его группу обстреляли. «Андрей в интервью тогда сказал мне, что не надо верить, что это какие-то ДРГ сепаратистов, это будут свои же», — продолжает Алексей.

Окончание материала
Юлии ПОЛУХИНОЙ —

СТРАНИЦЫ 4–5

Власть взяла контрабанда

Второго сентября, на рассвете, возле города Счастье Луганской области внедорожник, в котором передвигалась сводная группа борцов с контрабандой, взорвался на радиоуправляемой мине. Согласно другой версии, автомобиль забросали гранатами и расстреляли из автоматов. Бывший нацгвардеец Андрей Галущенко и сотрудник государственной фискальной службы Дмитрий Жарук погибли на месте. Еще трое десантников и сотрудник СБУ, как передают СМИ, получили ранения различной степени тяжести.

На следующий день после убийства Галущенко в той же местности произошла еще одна загадочная смерть: погиб Владимир Киян с позывным «Тайфун». Официальная версия: подорвался на мине, и никакого отношения к борьбе с контрабандой он не имел. «Но мать погибшего бойца уверена, что его убили свои. Ее очень насторожила ситуация, когда один из бойцов начал путаться в своих показаниях, самое главное, о чем я говорю в своем сюжете, — это то, что вся его переписка была зачищена. Мы смогли достать только то, что было скопировано у него на компьютере, — так вот там Киян сообщает о смерти волонтера, которого называет своим товарищем, и высказывает подозрение в том, что в его смерти виноваты «свои», — говорит Бобровников.

Не так давно Алексей Бобровников зашел в один из киевских ювелирных магазинов и обнаружил продукцию ювелирного завода «Агат» в свободной продаже.

А 17 октября 2015 года в «ЛНР» происходит новый арест. Глава самопровозглашенной республики Плотницкий находится в отъезде, когда глава министерства госбезопасности «ЛНР» Леонид Пасечник (без согласования с Плотницким) задержал «министра энергетики» Дмитрия Лямина. «Как заявил глава «МГБ ЛНР» Леонид Пасечник, находясь в преступном сговоре с правой рукой известного украинского криминального авторитета Иванюшенко — Юры Енакиевского, неким И. Аврамовым, «министр неукоснительно выполнял распоряжения криминальных авторитетов по контрабанде угля и передаче под контроль криминалитету

стратегически важных для «республики» предприятий топливно-энергетической сферы». (То есть уже луганские официальные источники говорят о связях местных элит с украинскими депутатами, которых походя называют еще и бандитами. — Ред.)

Плотницкий пытался освободить Лямина, но ему удалось только перевести его под домашний арест.

Так министром топлива, энергетики и угольной промышленности в «ЛНР» становится Александр Мельничук, который,

пределив контроль над нелегальным бизнесом. Война нарушила баланс в мире воров».

Убийства и аресты

30 июля 2016 года в аэропорту «Борисполь» задерживают бывшего губернатора Луганской области Александра Ефремова. Его подозревают в посягательстве на территориальную целостность и неприкосновенность Украины, а имен-

умер 18 сентября, катаясь на скутере, — бред какой-то. А Жилина убили 19 сентября на Рублевке». (Андрей Таранов был назначен заместителем главы администрации президента 26 декабря 2014 года и отвечал за работу с правоохранительными органами. 18 сентября 2016 года он, катаясь на скутере, столкнулся с баржей. — Ред.)

19 сентября в ресторане «Ветерок», в элитном поселке «Горки-2», Евгений Жилин встретился со своим товарищем Андреем Козырем, киллер убил Жилина и ранил Козыря.

20 сентября глава «ЛНР» Игорь Плотницкий заявил, что в Луганске удалось предотвратить попытку переворота. В подготовке переворота подозреваются «экс-глава парламента» Алексей Карякин, «экс-премьер» Геннадий Цыпкалов, полковник «народной милиции» Виталий Киселев с позывным «Коммунист». Карякину удалось бежать в Россию. А Цыпкалова и Киселева арестовали. На следующий день после ареста Геннадия Цыпкалова обнаружили в камере повешенным. Судьба «Коммуниста» неизвестна.

21 сентября при выходе из подъезда убивают российского военного «советника» в звании полковника Александра Осипова («Орлова») — заместителя командующего 2-м армейским корпусом «ЛНР». Он был замом по тылу в народной милиции. «Орлов» начал проводить инвентаризацию вооружения. В районе села Пионерское базируется батальон казака «Миши Чечена». Именно с ним, по слухам, у «Орлова» возник конфликт. Напомню: через село Пионерское проходит один из важных контрабандных потоков.

Второй поток — переправа из Славяносербского района под контролем «ЛНР» на Лобачево, что под контролем Украины. В начале октября через эту переправу заходит 10 тонн груза, среди продуктов — золото и серебро для Ровеньковского ювелирного завода. Контроль за этим местом осуществлял Армен Багирян (позывной «Баги»).

«Он был хороший человек, — рассказывает казак с позывным «Малыш». — В этот день Баги кто-то позвонил. Он побрился, принял душ, надел форму. Обычно мы в казачкой ходим, а тут все поняли, что Баги поехал на встречу с кем-то из «первых». Поехал он и еще трое. Когда мы приехали, мы увидели одну машину, расстрелянную из двух автоматов. А Баги был убит из ПМ метрах в 20 от своей машины. Странно мне показалось одно: туда приехал человек «Багада» из комендатуры, залез в машину Баги, забрал документы и уехал».

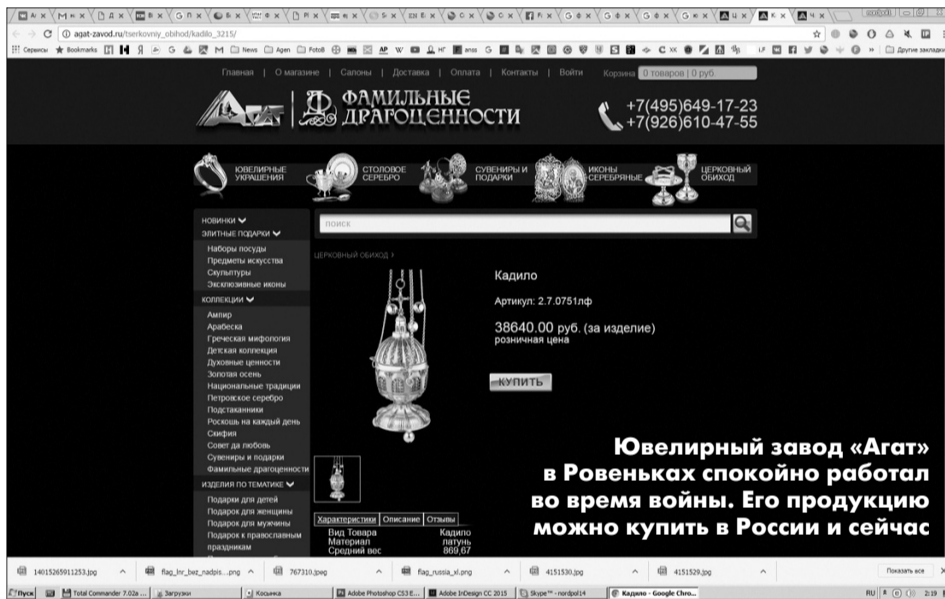
То есть: большинство историй, связанных с арестами и убийствами видных участников борьбы за «Русский мир», — не более чем криминальные разборки за право контролировать многомиллионные контрабандные потоки.

Вывод: за последние несколько месяцев прошла тотальная зачистка контрабандистов — значит, некто желает их взять под свой контроль и устранить конкурентов, а еще — и свидетелей того, что творилось в последние 2 года.

А тем временем в «ДНР» возвращается Владислав Ляшко — сын убитого в Крыму вора в законе Миши Косого — и принимает дела отца. Ляшко-младший — давний деловой партнер Бориса Колесникова, который возглавляет «теневой кабинет», сформированный «Оппозиционным блоком». То есть не все «предприниматели» в самопровозглашенных республиках ищут покровительства Москвы — некоторым ближе Киев.

...Да, надеюсь, вы уже поняли, что те сигареты, золото с серебром и бензин, что вы покупаете, являются одними из главных причин кровопролитной бойни?

Юлия ПОЛУХИНА,
военный спецкор «Новой»

по общему мнению, работает в интересах Ахметова.

В ноябре 2015 года прокуратура Донецкой области начинает расследование убийства бывшего министра топлива и энергетики «ДНР» Евгения Файницкого. В генеральную прокуратуру Украины обратился его брат, проживающий в Киеве. Дело не раскрыто.

В декабре 2015 года в Крыму, у себя дома, тремя выстрелами в голову убивают Михаила Ляшко (Мишу Косого).

«Понимаете, Юля, в нелегальном бизнесе нельзя нарушать баланс между работой, квотами и обшакон, — рассказывает мне Андрей, предприниматель, хорошо знавший «оплотовца» Жилина. — Убили Михаила Михайловича в связи с перерас-

но — в причастности к созданию так называемой «ЛНР». 1 августа бывшему нардепу избрали меру пресечения — содержание под стражей.

«Мы рассчитывали, что Жилин вот-вот выйдет на новые объемы, — рассказывает хорошо знавший его Андрей. — Он купил в Белгородской области нефтеперерабатывающий заводик. Это было оформлено на их совместную фирму с олигархом Курченко. Плюс он же общался с Андреем Тарановым. Жилин и замглавы администрации президента Украины Таранов собирали компромат на главу МВД Украины Арсена Авакова. Жилин рассчитывал на преференции, будучи важным источником информации. Но не получилось ничего. Таранов

СПРАВКА «НОВОЙ»

Поставки угля с территории особых районов Луганской и Донецкой областей

ООО «Свердловантрацит» в мае 2016 года отправило на различные предприятия Украины 152 691 тонну угля в 2186 вагонах.

ООО «Интеграл» поставило 16 303 тонны угля в 233 вагонах. «Интеграл» зарегистрирован в Старобельске, компанию возглавляет Павел Подлипян, против которого в сентябре 2015 года были введены украинские санкции. При этом «Интеграл» официально поставляет уголь в Польшу и Словакию.

Подлипян также возглавляет компанию «Темп ЛТД-А» (Старобельск). В середине 2015 года, по данным портала Госзакупок, фирма подписала контракт на поставку

165 000 тонн антрацита для украинской государственной «Центрэнерго».

Владельцами ООО «Интеграл» являются Лидия Шалыгина и Олег Курицын. Последний вместе с сыном бывшего губернатора Донецкой области Алексеем Близином и Владимиром Сбитневым числятся учредителями «Темп ЛТД-А». Владимир Сбитнев владеет компанией «Восток-Уголь АГ», которая вывозит уголь из Донбасса в Россию.

ООО «ДТЭК Ровенькиантрацит» в мае 2016 года поставило 387 220 тонн угля в 2776 вагонах.

ООО «Донуглересурсы» поставляет уголь на Донбассэнерго. Собственник — Александр Клименко.

ООО «Брянковская угольная компания» работает на территории «ЛНР». Собственники — Виталий Беляков, Александр Янукович.

Всего с территории особых районов Луганской и Донецкой областей в мае 2016 года отправлено 751 132 тонны угля в 10944 вагонах.

оброжелателям хотелось бы хоть какого-нибудь «позитива» от минского процесса. А никакого движения к светлой цели пока не наблюдается — только разговоры и планы. И ни один пункт соглашений толком не выполнен.

Противникам же «Минска-2» хотелось бы довести дискредитацию минского процесса до крайней точки, чтобы наконец поставить на нелюбимом проекте крест.

А между тем «берлинский ужин» «нормандской четверки», состоявшийся в ночь с 19 на 20 октября, на самом деле принес кое-что новое. Это «кое-что» может помочь перенести минский проект из мутной и необязательной сферы политико-пропагандистских пререканий на почву реального урегулирования конфликта в Донбассе. Была бы политическая воля сторон.

Нам уже приходилось на страницах «Новой» анализировать минский процесс и различия интересов его участников. Эти различия — прежде всего между Украиной и Россией — стали причиной войны интерпретаций 13 пунктов Минских соглашений. Что, в свою очередь, создало им репутацию бесплодных и невыполнимых.

Когда переговоры заходят в тупик, надо искать компромиссы, а также уточнять порядок, график и содержание действий, чтобы сжать пространство для произвольных толкований договоренностей. Нам кажется, что берлинская встреча двинулась именно в этом направлении.

«Дорожная карта»

Во-первых, принято решение о создании «дорожной карты» по выполнению Минских договоренностей в трех сферах: безопасности, политической и гуманитарной. Это, по нашему мнению, тянет на первый пункт не только по порядку, но и по значимости. Вообще-то работа над «картой» началась несколько месяцев назад. Есть наброски, кое-что согласовано между заинтересованными сторонами. Предполагалось даже, что ее можно будет предметно обсудить уже во время встречи в Берлине. Однако смогли обсудить лишь ее основные контуры, а устранением многих несоответствий и несогласованностей придется заняться министрам иностранных дел «четверки» и их уполномоченным экспертам. Время для этого отведено до конца ноября.

Составление согласованной «карты» должно по заложенной идее так конкретизировать все положения минского протокола, чтобы прекратить практику вольной трактовки сторонами его пунктов. Это предполагает более точные и однозначные формулировки последовательных и скоординированных действий сторон с установлением конкретных сроков их исполнения (напомним, что все первоначальные сроки уже давно сорваны).

Как известно, две стержневые проблемы донбасского кризиса — это безопасность и прописанное в Минских соглашениях политическое урегулирование, включая легитимные выборы на территориях, контролируемых сепаратистами (обозначаемых аббревиатурой ОРДЛО — отдельные районы Донецкой и Луганской областей), и конституционные гарантии этим территориям особого статуса. Киев настаивает на том, что никаких выборов в ОРДЛО не может быть без полного прекращения огня, обеспечения безопасности этих территорий, международного мониторинга выборов, вывода «иностранцев войск» и контроля Киевом границы между Украиной и Россией.

Россия же постоянно доказывает, что все беды оттого, что Киев не выполняет мандат «Минска-2» по выборам и политическому урегулированию, а также произвольно меняет очередность действий, заложенную в минских договоренностях (сначала выборы и изменения в Конституцию Украины, а уж

Блокпост «ДНР» на окраине Дебальцево. Здесь может быть один из мониторинговых постов ОБСЕ

РИА Новости

Что в остатке от «берлинского ужина»?

Реальные итоги «нормандских встреч» по Украине не равны нулю

потом контроль над границей с РФ, а не наоборот).

Что нового принес «берлинский ужин» по части безопасности? Кроме очередной декларации? Кое-что принес.

Линия разграничения

Согласовано продолжение процесса разведения сил в Донбассе. Сначала завершение развода войск на трех ранее согласованных пилотных участках — в районах населенных пунктов Золотое, Петровское и Станица Луганская (пока что разведение войск произошло лишь на первых двух).

«Отметим, что все пункты, касающиеся расширения полномочий ОБСЕ, являются новыми в позиции России и демонстрируют ее готовность к компромиссам»

Там должны быть установлены постоянные мониторинговые посты наблюдательной миссии ОБСЕ. Затем — переговоры о следующих четырех пунктах (по словам Порошенко, одним из этих пунктов может стать Дебальцево). В более длительной перспективе речь может идти о 50 подобных пунктах.

Согласовано расширение миссии ОБСЕ как в зоне отвода войск, так и в местах хранения выведенной из «запретной зоны» тяжелой техники.

Достигнута договоренность о беспрепятственной деятельности миссии ОБСЕ там, где ей предписано заниматься контролем за разведением войск.

По словам Ангелы Меркель, удалось согласовать с Владимиром Путиным возможность доступа наблюдателей ОБСЕ уже в настоящее время к некоторым участкам границы с РФ в Восточном Донбассе.

Наконец, стало известно, что Москва готова пойти на размещение специальной

(«вооруженной» или «полицейской») миссии ОБСЕ на территории «ДНР—ЛНР» во время проведения там местных выборов. Правда, с оговоркой, что этому должна предшествовать детальная проработка этого вопроса в ОБСЕ и что этому должно способствовать нынешнее председательство в этой организации Германии. Ну и понятно, что это может произойти только после принятия Киевом всех положенных законодательных решений, обеспечивающих особый статус Восточного Донбасса и проведение там выборов.

Отметим, что все пункты, касающиеся расширения полномочий ОБСЕ, являются

новыми в позиции России и демонстрируют ее готовность к компромиссам.

«Формула Штайнмайера»

Что касается политической части «Минска-2», то договоренности «берлинского ужина» предполагают опираться на так называемую «формулу Штайнмайера». И для России, и для Украины — это компромиссное решение.

Минские соглашения предполагают особый статус «отдельных районов» на постоянной основе, соответствующие поправки в конституцию и проведение в этих районах выборов на основе специально принятого закона (согласованного с представителями сепаратистских «республик»).

Закон об «особенностях местного самоуправления» в ОРДЛО был принят Радой в сентябре 2014 года. Однако его 1-я статья ограничивает особый статус тремя годами. Мало того, в марте 2015 года

Рада внесла поправку в статью 10 этого закона, которая приостанавливает действие основных 8 статей, описывающих этот особый статус, до новых выборов и формирования новых органов власти. Но таким образом особый статус подвисает, он обретает сугубо временный и условный характер.

Это категорически не устраивает ни Москву, ни представителей самопровозглашенных республик, а также противоречит Минским соглашениям, где говорится о постоянной основе особого статуса. А потому Москва и сепаратисты требуют в ходе переговоров в Контактной группе внести соответствующие поправки в 1-ю и 10-ю статьи. Киев — ни в какую. В итоге тупик.

После долгих дискуссий министр Штайнмайер предложил формулу особого статуса: «В день выборов в Донбассе этот статус действует на временной основе. С момента публикации отчета ОБСЕ по итогам выборов — на постоянной». Таким образом, постоянный статус не ставится под сомнение, но становится зависимым от качества выборов.

Если эта формула всерьез принимается, то в соответствии с ней вносятся изменения в закон об особом статусе, с соответствующей формулировкой принимается во втором и заключительном чтениях пункт 18 переходных положений Конституции, принимается, наконец, специальный закон о выборах в ОРДЛО. И идет подготовка к выборам.

Работа над «дорожной картой» будет трудной и долгой. Тем более что пока нет никакой внятной договоренности ни по амнистии участникам конфликта, ни по полному обмену пленными «всех на всех», ни по другим гуманитарным вопросам. Без решения которых урегулирование в Донбассе не состоится.

Андрей ЛИПСКИЙ,
«Новая»

Полный текст — на сайте «Новой»

18 октября процесс в Московском окружном военном суде проходил без присяжных: решались процессуальные вопросы. Подсудимые в «аквариуме» были оживлены, улыбались и с интересом разглядывали зал.

В качестве свидетеля пригласили понятного, присутствовавшего при осмотре места преступления, — 30-летнего Валерия Юношева. Вечером 27 февраля 2015 года он спешил к метро по Большому Москворецкому мосту, когда его остановили полицейские. Адвокаты обвиняемых нашли странным, что проживающий в Подольске понятой якобы случайно проходил по Москворецкому мосту в столь поздний час, и даже на всякий случай уточнили, не работал ли он раньше в правоохранительных органах. Тот ответил отрицательно.

Адвокат Марк Каверзин, защитник Заура Дадаева, расспрашивал Юношева об обнаруженных возле тела политика гильзах: сколько их было, где лежали, рассматривал ли он их, как близко, видел ли маркировку на каждой гильзе, совпадает ли она с маркировкой, указанной на фотографиях в материалах дела.

Юношев вспоминал, что гильз было шесть, они лежали недалеко от тела Немцова. Подробностей, в частности, какие были маркировки, он не помнил. Защита, показав Юношеву фотографии гильз в материалах дела, пыталась выяснить, помнит ли понятой в деталях содержание протокола осмотра места происшествия, под которым стоит его подпись.

— Не помню. Но все, что я тогда подписывал, соответствовало тому, что я видел, — ответил Юношев.

За дело взялась прокурор Мария Семеновна и разобралась со свидетелем за десять минут, добившись от него положительных ответов на все свои вопросы: да, гильзы на фото соответствуют найденным на месте преступления, да, он их узнает, и да, хорошо видит маркировку.

Свидетеля отпускают, а адвокаты раскрывают интригу в сюжете о гильзах: заявляют ходатайство о вызове в суд трех журналистов «Коммерсанта» — авторов статьи «Человек на мосту» от 2 марта 2015 года. В публикации сообщалось, что найденные на месте убийства патроны произведены в разное время и разными предприятиями: четыре выпущены в Челябинской области Юрюзанским механическим заводом в 1986 году, два — Тульским патронным заводом в 1992 году. Защитники акцентировали внимание суда на том, что в день подписания номера в печать, 1 марта, журналисты не могли знать о маркировке гильз, если только запактованные в скотч конверты с гильзами не были вскрыты следователем перед отправкой на экспертизу 2 марта. К самой работе эксперты приступили только 6 марта, заключение было готово 12 марта, официальные ре-

— Или журналисты знали о характеристиках патронов еще до убийства, или следователи зачем-то вскрыли конверты с гильзами, — заключил адвокат Каверзин.

Судья посмотрел на гособвинителя Семеновку, словно ожидая от нее опровержений. Та была невозмутима.

— В материалах дела четко отражена вся цепочка работы с вещественными доказательствами: как их изымали, упаковывали и направляли на экспертизу. Согласно материалам, упаковка не была нарушена вплоть до экспертизы, — парировала обвинитель.

— Давайте позовем журналистов и спросим, как они получили инфор-

суд, обещая прийти на следующий день утром.

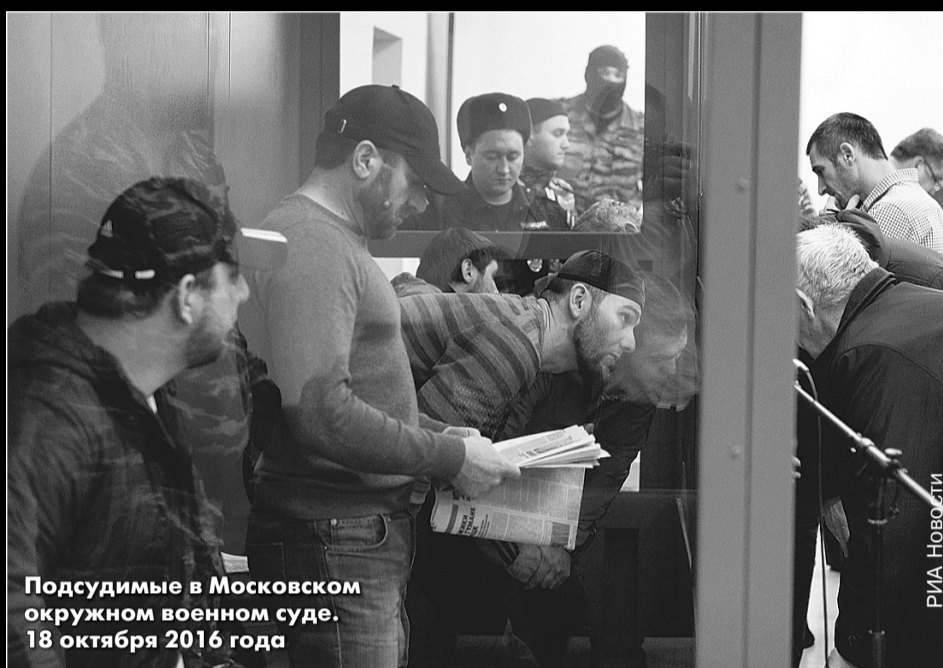
Однако на следующее утро Краснов также не явился. Вместо него в качестве свидетеля явилась Марина Перервина — владелица спа-салона Crown Thai Spa, который находится на Пятницкой улице, недалеко от дома Немцова. Туда за несколько часов до убийства Немцова приходила на массаж его знакомая Анна Дурицкая. По воспоминаниям свидетельницы, сам Немцов посещал салон примерно два раза в месяц, «довольно часто» вместе с девушкой Анной.

Свидетеля отпустили, а обвинение попросило вызвать на следующее заседание старшего следователя по особо важным

тнзы гильз исключены из дела не будут. И в зал пригласили присяжных, чтобы продолжить знакомство с доказательствами — протоколом осмотра трупа, экспертизой поврежденной одежды и предметов. Прокурор Мария Семеновна показала присяжным фото — тело Бориса Немцова на пешеходной дорожке моста, в метре от проезжей части. «Лежит на правом боку, на трупе серая куртка, синий джемпер, джинсы». Одежду показали присяжным. Синий свитер — весь в следах крови, на нем отверстия от пули. Присяжные внимательно смотрят. Серая куртка — тоже в крови, с белыми проплешинами — места попадания пули. Шесть выстрелов, пять

● Первый следователь по делу Игорь Краснов на допрос так и не явился
● Адвокаты подсудимых пытаются доказать, что гильзы, представленные в материалах дела, не те же самые, что были найдены на месте преступления

В Московском окружном военном суде продолжается процесс по делу об убийстве Бориса Немцова

Подсудимые в Московском окружном военном суде. 18 октября 2016 года

РИА Новости

Шесть выстрелов, пять ранений

мацию, — настаивал Каверзин. Судья, однако, в этом отказал, так как «вопрос напрямую к предмету доказывания не относится», но саму статью приобщил к материалам дела.

...В холле адвокат Шамсудин Цакаев делился с журналистами своей версией информационного вброса: «Почему экспертизу гильз начинают не сразу? Потому что им нужно было выиграть время. Им нужно было найти и приобщить к делу гильзы того же производителя, что и патроны, найденные у матери Дадаева дома в Ингушетии».

После перерыва адвокаты заявляли ходатайство об исключении протокола

делам Следственного комитета Марину Молодцову для дополнительного допроса (ранее она уже выступала в суде), чтобы выяснить у нее обстоятельства, связанные с упаковкой гильз и протоколом осмотра вещдоков.

Следователь Краснов снова не пришел, заседание вновь было посвящено гильзам. Без присяжных допросили следователя Марину Молодцову. В материалах дела есть акт осмотра гильз, подписанный генералом Красновым, от 1 марта. В суде Молодцова пояснила, что описательную часть акта готовила она, и там была ее техническая ошибка — это на самом деле акт осмотра невскрытого пакета. То есть осматривали только конверт, в котором были гильзы, при этом не вскрывая его. На конверте была указана маркировка. Этот конверт с гильзами — запечатанный — и был передан криминалисту на экспертизу, сказала Молодцова.

— Как информация попала в СМИ? — спрашивали адвокаты подсудимых.

— Явно не через меня.

Каким образом конверт попал в СК, кем передан и кому, свидетель не помнила. Ее вызвали в выходной день, дело уже принял Краснов, «шла работа». Имел ли кто реальную возможность заменить или поменять конверты, свидетель ответить затруднилась.

После этого судья Житников сообщил, что исследовано достаточно доказательств, чтобы принять решение по ходатайству защиты — протоколы об осмотре места убийства и гильз, а также экспер-

ранений: два слепых, три сквозных. Одна пуля не попала. Смерть наступила от четырех огнестрельных ранений — одного или всех вместе, говорят эксперты.

«Скорую помощь» в ту ночь вызвали в 23.41. Через девять минут врачи были на месте. Констатировали смерть в 23.51.

Обнаружены шесть гильз: две — около трупа, одна — на проезжей части, одна — на лестнице и еще две — под лестницей. «Очень важно запомнить маркировку — две гильзы 53992 и четыре 3886», — обратила прокурор внимание присяжных. Три пули вышли навывлет, их нашли на мосту, две — извлечены из тела политика. Одна пуля не найдена до сих пор.

Экспертиза пришла к выводу, что пригодных для идентификации биологических следов на гильзах и пулях нет. На гильзах есть также след патронника (напомним, пистолета в деле нет), две гильзы были производства Тульского завода, четыре — Юрюзанского. Все они были стреляны в одном оружии, 9-мм ПМ или пистолет-пулемет. Все эти данные сообщили присяжным, чтобы доказать, что преступление действительно было совершено. Теперь можно приступать к доказательствам причастности к преступлению подсудимых.

**Надежда ПРУСЕНКОВА,
Юлия СЧАСТЛИВЦЕВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА,**
«Новая»

«Имел ли кто реальную возможность заменить конверты с гильзами, свидетель ответить затруднилась»

зультаты экспертизы были оформлены только 15 марта, но уже 2 марта, повторяла защита, «Коммерсант» опубликовал статью о том, на каких заводах изготовлены использованные киллером патроны. А раз эта информация уже была, вероятно, следствие уже знало, что это были за гильзы, и можно предположить, что гильзы были, например, подменены, настаивали адвокаты. Ну и почему-то на конверте не было подписей понятых и следователя.

осмотра гильз и места происшествия, однако так как второй понятой в суд не явился, решение вопроса суд отложил. Но, к удивлению, судья согласился по ходатайству защиты вызвать в суд замглавы СК РФ генерал-майора Игоря Краснова, руководившего расследованием на первых этапах (до середины мая 2015 года). Именно он подписывал постановления о назначении экспертизы по гильзам. Но в этот день Краснов не успел приехать в

«Пересвет» ослаб

В банке РПЦ введена временная администрация на фоне сообщений о выводе активов

Создавая заново, практически с нуля, Московскую патриархию осенью 1943 года, Сталин давал наставления своему «обер-прокурору» Г.Г. Карпову — полковнику НКВД—НКГБ, назначенному первым председателем Совета по делам Русской православной церкви. Одним из наставлений было классическое: «Не заглядывай в карман к попу». В обмен на обслуживание интересов власти «воссозданной» официальной церкви разрешалось не особо отчитываться о своем финансовом положении. Даже церковные хористы или сторожа помнят, как зарплата еще в советские времена выдавалась им в конвертах и существенно отличалась от зарплат врачей и учителей...

Подобный характер церковной экономики и чрезмерное доверие большинства россиян к РПЦ были основными конкурентными преимуществами банка «Пересвет», выбравшегося к моменту приостановки своей деятельности на солидное 41-е место в рейтинге российских банков (причем всего 3 месяца назад он был еще на 47-м). Не случайно собравшиеся утром 21 октября у главного офиса банка на Краснопресненской набережной Москвы вкладчики убеждали друг друга, что «во всем виновата Набиуллина», «это наезд на церковь», но патриарх защитит и не даст вот так просто растоптать созданный его собственными руками «святой» банк.

Для начала — немного истории и статистики. Банк основан в 1992 г. в результате договоренности тогдашнего председателя Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополита Кирилла с руководством московского «Экспоцентра», контроль над которым перешел к Торгово-промышленной палате РФ. Центральный офис банка так и остался в «Экспоцентре», а второй открыли на улице Сергея Радонежского — в память о небесном покровителе банка — монахе Пересвете, которого преподобный Сергей благословил на участие в Куликовской битве. Среди учредителей банка помимо ОВЦС были Калужская и Костромская епархии, пользовавшиеся тогда особым доверием Кирилла, а в совет директоров «Пересвета» последовательно входили сам митрополит Кирилл, а

Банк «Пересвет», в который 21 октября ЦБ ввел временную администрацию и для которого теперь не исключена процедура банкротства, — был столпом финансовой системы Московской патриархии. Созданный в начале 90-х по инициативе тогдашнего митрополита Кирилла, он находился под прямым контролем патриархии, но имел и неплохое госприкрытие в лице второго

частности, сообщали, что есть основания предполагать сознательные действия патриархии по ослаблению двух других российских банков с церковным участием ради усиления «Пересвета» и сосредоточения в нем всех церковных капиталов. Так, несколько лет назад по приказу патриарха «Единая служба заказчика Московской патриархии» с многомиллиардным оборотом перевела свои счета из банка «Софрино» в «Пересвет». В июле 2014-го ЦБ отозвал лицензию у «Софрино», а в начале этого года прекратил свою деятельность Эргобанк,

акционера — Торгово-промышленной палаты РФ. Теперь система гарантий не сработала...

В банке зависла примерно треть всех средств РПЦ, хотя специалисты говорят, что часть денег иерархи успели вывести. Что это — начало бегства церковных капиталов из России или решительный удар властей по церковному карману?

стративно участвовал в поддержке партии «Единая Россия»: с 2005 по 2007 гг. он ежегодно перечислял ей по 10 млн рублей (тогда больше нельзя было по закону), потом этот почин продолжила обслуживающая банк аудиторская фирма «Альфа-аудит».

За 24 года деятельности «Пересвета» РПЦ МП то уменьшала, то увеличивала свою долю в его капитале. К 21 октября эта доля лишь на десятые доли процента не достигала блокирующего пакета. Церковные акции распределены между собственно Финансово-хозяйственным

капиталов из банка, что может говорить о сознательной подготовке его менеджмента к «эвакуации», которая действительно последовала через несколько дней. На эти предположения банк ответил не опровержением, а публикацией позитивной отчетности о своих успехах за последние месяцы, а об исчезнувшем главе правления обтекаемо сообщил, что он «лечится».

Где и от чего лечится господин Швец, пока выяснить не удалось... 18 октября банк ограничил выдачу наличных кредиторам суммой 100 тысяч рублей. Это уже выглядело как акт о капитуляции. Стоимость облигаций банка сразу упала на 28%, а 21 октября — еще на 28%. То есть банк потерял более половины своей рыночной капитализации, и соблазн начать процедуру банкротства вместо санации, к которой призывают ЦБ крупнейшие кредиторы «Пересвета», — у временной администрации очень велик.

Основная интрига на сегодня формулируется так: было ли случившееся с «Пересветом» сознательной акцией руководства РПЦ по выводу остатков церковных капиталов, или внезапные недобросовестные действия застали патриарха и его окружение врасплох так же, как и простых вкладчиков банка? Интуиция и здравый смысл склоняют к первому варианту ответа, хотя, конечно, в условиях экономической паники всякое может быть...

Радость, переходящую за грань злорадства, выражает по поводу катастрофы «Пересвета» протоиерей Всеволод Чаплин, многолетний ближайший сотрудник патриарха Кирилла, а теперь его записной оппонент. «Бог поругаем не бывает, — вещает Чаплин в своем блоге. — Участие духовенства в ростовщичестве запрещено святыми канонами... Об этом ваш покорный слуга и несколько других православных людей за последние годы много раз напомнили — и кулуарно, и публично. Ответом было либо молчание, либо противодействие — не в последнюю очередь ради того, чтобы сохранить «Пересвет» и церковное участие в нем. Но вмешивается Сам Господь. Он разоряет — и окончательно разорит! — мерзость «церковного» ростовщичества. И уже прячутся от журналистов «споксмены». И уже выводятся из проблемного места церковные деньги — как мне говорят конфидененты, недели полторы как... Нужно гласно расследовать, кто отдавал указания — даже устные, — о столь масштабном участии церковных структур в ростовщических схемах».

Итак, бегство церковных капиталов из России началось? Если это так, то патриотическая риторика патриарха, продолжающего возрождать «русский мир» и поднимать Россию с колен, — звучит все менее убедительно.

Александр СОЛДАТОВ — специально для «Новой»

РИА Новости

где также хранились немалые средства 61 учреждения РПЦ.

Помимо обслуживания знаменитой «табачной аферы» (когда в 1995—1996 гг. в РФ под видом гуманитарной помощи церкви ввозились миллиарды сигарет, не облагавшихся акцизными сборами) «Пересвет» был в те времена причастен и к проекту «Святой источник» по добыче и бутылированию воды Костромской епархией.

управлением РПЦ МП (36,5%), чей руководитель митрополит Марк (Головков) уже более недели остается недоступным для комментариев, и ООО «Содействие» (13,2%). Еще 24,4% банка принадлежат АО «Экспоцентр» (а его контролирует Торгово-промышленная палата РФ), 12,8% — главе правления банка Александру Швецу, и 1,7% — ООО «Внуково-Инвест», которым владеет Павел Панасенко, он же — вице-президент «Пересвета».

Собственно, нынешняя катастрофа в целом благополучного банка с хорошей репутацией (международное рейтинговое агентство «Standard & Poors Global Ratings» давало ему твердую «В+», с ним был согласен и «Fitch») началась с загадочного исчезновения главы правления банка Александра Швеца 13 октября. Этому предшествовало осторожное заявление международного агентства «Fitch» от 5 октября о том, что банк вдруг начал выдавать «высокорискованные» кредиты — то есть раздавать деньги сомнительным организациям, не имеющим реальных активов. Причем, по утверждению того же агентства, у части этих организаций якобы были признаки аффилированности с представителями менеджмента банка. Это выглядело очень странно на фоне осторожной и взвешенной кредитной политики, которую, по утверждению экспертов, банк вел, по крайней мере, последние 15 лет.

Судя по всему можно предположить, что начался внезапный и быстрый вывод

«Что это — начало бегства церковных капиталов из России или решительный удар властей по церковному карману?»

также нынешние митрополиты Климент и Марк. Идея состояла в том, чтобы у РПЦ МП был абсолютно свой банк, но с известной долей госгарантий.

«Пересвет» обслуживал ряд коммерческих схем 90-х, на который нынешний патриарх РПЦ МП нажил свой капитал и о которых неоднократно писала «Новая» (см. «Новую газету» от 22 января 2016 г. — «Божий промысел РПЦ», и от 14 февраля 2012 г. — «За что рабу Божьему Кириллу благодарить «раба на галерах»). Мы, в

С избранием Кирилла патриархом дела «Пересвета» резко пошли в гору. Его капитализация за последние 16 лет возросла в сотни раз, а клиентами стали крупнейшие российские компании и государственные структуры («Транснефть», РОСНАНО, аэропорт «Пулково», Федеральная пассажирская компания и т.д.). Теперь у них проблемы, потому что система страхования вкладов в РФ распространяется только на физических лиц. «Пересвет», хоть и символически, но активно и демон-

Врывались прямо в палаццо

Клеветники утверждают, что в России нет бизнеса, а частная инициатива хиреет. Внимательному наблюдателю легко опровергнуть эти домыслы. Клеветники просто не умеют частную инициативу искать, а сама она старается быть по возможности незаметной и прятаться за забором. По-настоящему патриотические предприниматели зарабатывают в нашей стране отличные деньги.

Вот только два примера. Лондонский суд подтвердил законность решения Мещанского районного суда Москвы о взыскании в пользу Банка Москвы 15 млрд рублей с руководителя НПО «Космос» Андрея Чернякова. Иски к Чернякову были направлены сразу в несколько юрисдикций, в каждой из которых этот талантливый предприниматель имел активы. Яростнее всего он готов был оборонять свой дом во Флоренции, построенный в стиле римского палаццо (4 га земли и 60 комнат). В 2015 году Черняков был объявлен в России в розыск по обвинению в хищениях. Банк Москвы выделял организации Чернякова крупные кредиты на строительство Алабяно-Балтийского тоннеля в Москве. Более 28 млрд рублей НПО «Космос» так и не вернуло. И вот оно — палаццо.

История блистательной карьеры Чернякова доказывает, что Россия — страна больших возможностей. В интернете распространена петиция бывших работников НПО «Космос» с требованием привлечь руководителя предприятия к ответственности, но у него нет времени заниматься подобными глупостями: нужно спасать арестованное итальянскими и британскими властями палаццо, два частных самолета и белый «Роллс-Ройс». Предпринимателя встречают то в Берлине, то в Вене.

Еще одна поучительная история связана с топ-менеджером АО «Корпорация развития» Сергеем Масловым и Вячеславом Карамановым, задержанными спецназом Нацгвардии в собственных подмосковных особняках.

«Корпорация развития» создавалась в нулевые как оператор инфраструктурного проекта, направленного на укрепление экономических связей между Северным и Южным Уралом. В итоге единственным реализованным проектом компании стало строительство автомобильного моста через Надым за 14 млрд рублей — железнодорожная часть осталась незавершенной. Зато «Корпорация развития» обзавелась офисом в Москве, а Маслов и Караманов — виллами.

Маслова задержали в коттеджном поселке «Архангельское». В частном парке бизнесмена расположилась высококлассная копия скульптуры Сальвадора Дали «Носорог», в гараже стоят обязательные в таких случаях Bentley и Maybach. Стены основного здания украшают картины Ивана Шишкина, специальная комната была отведена для коллекции часов (стои-

патриотизм — это хорошие деньги

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

мость некоторых из них превышала 100 тысяч долларов). Без часов, конечно, какое развитие Урала! Невозможно оно и без яхты стоимостью 50 млн долларов, которая, по данным прессы, строилась для бизнесмена на одной из судоверфей. Заместитель Маслова Караманов жил чуть более скромно: в соответствии с субординацией — на Новорижском шоссе и без носорога.

Гражданина Швейцарии Маслова и гражданина Австралии Караманова обвиняют в попытке вывода со счетов компании 1 млрд рублей (надо полагать, на текущие расходы). Маслов вышел к сотрудникам правоохранительных органов только после того, как спецназовец разбил стекло парадной двери кувалдой. Караманову, как говорят, хватило одного вида кувалды. Что перед нами, если не истории бизнес-успеха?

На этом фоне полезно снова вспомнить о прогнозах Минэкономразвития, где даже в самых оптимистичных сценариях России обещают десятилетия стагнации и дрейф в сторону группы бедных стран. Похоже, все дело в том, что десять самых богатых лет в своей истории страна работала на какое-то палаццо.

Кирилл МАРТЫНОВ,
редактор отдела политики и экономики

прикладная антропология

Апология большинства

Жителей России объективно устраивает ситуация в стране

Анастасия МИРОНОВА*

Невероятную новость сообщил ВЦИОМ. Оказывается, народ, посмотрев на новый парламент, не схватился за голову. Если в 2011 году сразу после выборов рейтинг партии власти рухнул, то на этот раз поддержка «Единой России» с открытием думской сессии лишь выросла, и сегодня 44,6% россиян доверяют ей. То есть люди посмотрели на лица новых депутатов и лишь укрепились в своем желании видеть их в думских креслах.

У нас думающая Россия не знает, как живет Россия недумающая. А ведь жизнь тяжела для меньшинства, так как власть ударила в первую очередь по его элитарным потребностям. Большинство же пока живет сносно.

Возьмем, к примеру, мою соседку. Она ходит с хорошей новенькой коляской, купленной пусть и на последние, но свои деньги, в нашу чистую детскую поликлинику, где есть пандус, крытая парковка и нет больше очередей. Где ребенка бесплатно прививают, за день проводят анализы, делают ему все нужные УЗИ. Рядом с ее домом несколько детских и пара спортивных

площадок. Откровенной разрухи в пределах КАД тоже нет. И даже мусор вывозят вовремя.

У моей соседки почти не осталось неудовлетворяемых по вине режима потребностей. Кроме потребности в стабильности. Мы хотим перемен, а ей нужно больше стабильности.

В любой популяции большинство людей никогда не будут смелыми, способными. И не обязаны ими быть. Большинство всегда хочет жить по понятным правилам, ничего само не решать, иметь маленький, но гарантированный доход. Большинство всегда готово выступать за патернализм и предсказуемость политического будущего, даже если цена этой предсказуемости — свобода. И, знаете, чаяния большинства нужно не только понимать, но и уважать. Да-да, уважать. Большинству было хорошо и в СССР, где стабильную зарплату меняли на стабильную идеологию. И большинству хорошо сейчас, потому что сейчас оно живет лучше, чем когда-либо.

думающая Россия не знает, как живет Россия недумающая

Но не большинство в мире совершает перемены. А у меньшинства потребности в свободе, комфорте и качестве жизни другие. И так как движущая сила любого общества — меньшинство.

Масса сегодня живет хуже образованного и успешного меньшинства, но чувствует себя лучше.

Поварихе, продавщице или слесарю в СССР тоже было хорошо. А инженеру, журналисту или писателю — плохо. Поэтому повариха еду крала, а не покупала свободно в магазине. И слесарь калечился на примитивных станках. Койко-место в бараке, одна квартира на три поколения, очередь за разбавленной сметаной — большинство готово было терпеть. А меньшинство — нет.

Любое государство нужно оценивать по тому, какие условия оно предлагает в первую очередь для просвещенного меньшинства. И беда не в том, что наше большинство не понимает роли меньшинства в устройстве всеобщего благополучия. Куда страшнее, что и среди просвещенных людей почти нет тех, кто понимал бы, что у меньшинства и большинства интересы разные.

Мы хотим свободы, хотим уважения к своим правам и выезд за границу. И ждем, что большинство выступит за наши интересы. Именно наши, потому что свобода и права человека массу не волнуют.

Бессмысленно полагаться на большинство. И бессмысленно верить, будто можно большинство раскачать. Без массовых независимых СМИ, публичной и тем более уличной политики меньшинство окончательно изолировано от массы.

Впрочем, пока жизнь большинства терпима, оно и со свободными СМИ никуда не выйдет и будет голосовать за стабильность. А когда выйдет, то, как и мы, будет руководствоваться своими интересами. Своими — не нашими.

в фокусе

Цивилизации и их реки

Волга впадает в Каспийское море — чем это грозит нам

Камиль ГАЛЕЕВ*

Общую схему развития цивилизации имеет смысл выстраивать вокруг истории коммуникаций, приняв, что любые водные перевозки практически бесплатны, а сухопутные — вплоть до промышленной революции — непомерно дороги. Стоимость первых можно условно приравнять к нулю, а вторых — к бесконечности...

Цивилизация в Средиземноморье зародилась на великой реке Нил. Оттуда проникла в греческий и малоазиатский ареал — регион с наиболее изрезанной в Европе береговой линией и наименьшим средним расстоянием до моря. Затем она распространилась в континентальные части Западного Средиземноморья, прежде всего в Италию, а из Италии — по рекам — в Северную Европу.

До XIV в., когда генуэзцы открыли морской путь в Северную Европу через Брюгге, речные коридоры оставались основным средством коммуникации европейского севера с югом. Неудивительно, что даже сейчас карта европейских регионов с наибольшим ВВП на душу населения (т.н. «Голубой банан» — термин, предложенный в 1989 году французским ученым Роже Брюне) по-прежнему концентрируется вдоль этих двух речных систем.

Именно высоким качеством естественных коммуникаций можно объяснить, что историческая судьба США и Канады так сильно отличается от судьбы латиноамериканских стран. Чтобы убедиться в этом, проще всего сравнить США с их ближайшим соседом — Мексикой. На Атлантическом побережье Мексики есть всего одна удобная естественная гавань — Веракрус, а на Восточном побережье США — десятки. Далее: к гаваням исторического центра США (от Виргинии до Мэна) ведет множество судоходных рек, текущих почти параллельно с запада на восток, что способствовало формированию богатых, независимых, но связанных между собой посредством моря, экономик. Не исключено, что в этом — корни американского регионализма и федерализма. Наконец, экспансия США на Запад удалась, прежде всего, благодаря Миссисипи, величайшей и наиболее разветвленной речной системе в мире. В то же время в историческом сердце Мексики нет вообще ни одной судоходной реки. Казалось бы, что Бразилия и Аргентина, обладающие выходом к морю и разветвленными речными системами, лишены этого недостатка. Проблема Ла-Платы, однако, состоит в том, что она опирается в единственное бутылочное горлышко, а Амазонка вдобавок — еще и полностью изолирована от всех исторических центров страны, лежащих в полосе более пригодного для европейцев климата.

Увы, достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться, что Россия по своим географическим характеристикам мало напоминает США. Да, Центральная Россия — историческое сердце страны — принадлежит к бассейну судоходной Волги: удобная и связанная система коммуникаций в отсутствие каких-либо естественных барьеров способствует развитию единого и

централизованного государства. Но Волга впадает в бессточное Каспийское море, а только с персидским культурным ареалом. Отсюда — огромная роль Астрахани в допетровской Московии. В этой же связи становится понятным и смысл реформ Петра: он развивал активность у устьев всех рек, соединяющих Россию с окружающими морями, последовательно пытаясь преодолеть изолированность

хорошие коммуникации плюс относительная ресурсная бедность

местной системы коммуникаций. В итоге он остановил свой выбор на Балтике, завоевал устье Невы и прорубил окно в Европу в самом прямом смысле, построив «трубу» для вывоза сырья в страны культурного центра — Вышневолоцкую систему каналов, соединившую наконец Центральную Россию с Балтийским морем и Мировым океаном. А на конце «трубы» основал новую столицу — Петербург.

Россия вошла на мировой рынок, но вошла в подчиненном положении — в качестве поставщика сырья. Это было связано не только с ее относительной изолированностью, поскольку формула исторического успеха в самом общем виде звучит так: хорошие коммуникации плюс относительная ресурсная бедность. Именно из-за этой бедности европейцы так низко ценили свои североамериканские колонии. Вспомним, что на мирных переговорах по итогам Семилетней войны Канада и Гваделупа выступали как две примерно равноценные обменные монеты, причем Гваделупа оценивалась несколько выше: в краткосрочной перспективе налоговые поступления с любого из сахарных островов намного превышали доходы далекой северной провинции.

Долгосрочная же проблема Карибского региона заключалась как раз в том, что наличие ценных природных ресурсов (почвы и климата, пригодных для плантационного хозяйства или драгоценных металлов) способствовало формированию эффективной экспортной экономики, основанной на принудительном труде. Эмпирический факт заключается в том, что нет другого социального института, настолько же пагубного для развития, как несвободный труд: он позволяет минимизировать сиюминутные издержки на рабочую силу и консервирует существующие методы производства. Неудивительно, что Россия, дважды (в XVIII и в XIX вв.) попытавшаяся сократить разрыв с Европой за счет принудительного труда, оба раза достигла впечатляющих результатов, но, увы, очень недолговечных.

вид сбоку

Михаил ЛЮБИМОВ*

Странная ностальгия

Актриса Ирина Мирошниченко с тоской вспоминала о сотрудниках КГБ, сопровождавших ее за границу; к актрисе Татьяне Бестаевой, оказывается, подкатывался амбал, пытавшийся ее завербовать; Людмилу Гурченко «они», по свидетельству мужа, вызывали во двор на беседу; одна дама заявила, что мечтала стать агентом КГБ; некто типа охранника вздыхал по учителю, завербованному 12 резидентов (дворников? владельцев гаражей? шефов американской резидентуры?). Все гордились, что их вербовали — ах, как это возвышает собственную значимость!

Весь этот шабашный плач происходил 14 октября на канале «Россия 1» в передаче «Прямой эфир» на тему «Были ли Высоцкий, модель Регина Збарская и другие звезды агентами КГБ»? Тема предельно актуальная для нашей страны. В центре внимания находился уже судимый за клевету тип в сутенерских усяках, вновь утверждавший, что Высоцкий был агентом КГБ. Естественно, никаких фактов не было, одни досужие догадки.

И я был на этом сборище, представленный ведущим Корчевниковым как «легендарный разведчик» (то ли закрыл грудью вражеский пулемет, то ли спас радистку Кэт). Слово дали, но не просто кастрировали, а обкорнали!

Откуда такая любовь к КГБ? Неужели наступила ностальгия по тотальному сыску? Я встречал великое множество «сопровождающих» театры и отдельные группы: обычно они не знали заграничные и в сложных ситуациях были бессильны. Настоящие разведчики и контрразведчики к этому балласту относились снисходительно: мол, ребяткам очень хочется подышать иностранным воздухом, а заодно и обмахнуться. Те деятели культуры, которые хотели остаться, с успехом остались. В 50-х имел место печальный случай, когда наши сотрудники пытались скрутить на аэродроме невозвращенку Петрову, но вмешалась австралийская полиция, и разразился международный скандал. Кажется, в 1979 году, будучи резидентом КГБ в Дании, я получил срочную депешу за высокой подписью. Она гласила, что в Данию выезжает оркестр под управлением Евгения Светланова, а сам дирижер, «по нашим данным», собирается просить политическое убежище. Примите меры. Интересно, чем думало руководство, посылая сей приказ? Наверное, я должен был схватить великого дирижера, законопатить его в бочку и отправить обратно в Союз?

Высоцкий — великий бард, любимый народом. Збарская была в числе первопроходцев моды, наши блистательные девушки впервые доказали миру, что русские женщины — умницы и красавицы, а не мычащие коровы, как их тогда представляли за границей. Я выступаю за сильные разведку и контрразведку (это с оговорками было в КГБ), но мне чужда накипь спецслужб, их тотальный контроль, процветавший при Андропове, когда даже при входе в отель гражданин наталкался на стража КГБ. Откуда эта жуткая ностальгия? Эта страсть вновь превратиться в рабов? И зачем телевидению такие похабные шоу?

откуда эта страсть — вновь превратиться в рабов?

КГБ превратился в артефакт

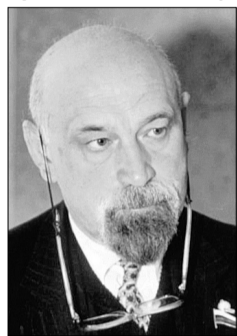
*Автор — бывший начальник третьего отдела ПГУ КГБ

*Автор — историк

Смотрящие от ОНК

Правозащитников в местах принудительного содержания заменят рецидивисты, тюремщики и решалы. Таков выбор Общественной палаты

Валерий БОРЩЕВ, автор закона об общественном контроле в местах принудительного содержания

— Что вы думаете о новых членах ОНК?

— Подавляющее большинство, более 90% — это люди, абсолютно мне неизвестные, неизвестные правозащитному движению, неизвестные своими правозащитными действи-

ями. Зато мне хорошо известны люди, которые занимались активно общественным контролем, и я вижу, что они не включены. Хотя закон требует, чтобы членами ОНК, кандидатами в члены ОНК были люди, имеющие опыт правозащитной деятельности.

— Валерий Васильевич, приведите примеры известных правозащитников, не вошедших в новый состав ОНК.

— Пожалуйста. Москва — Андрей Бабушкин. Я знаю повод, по которому они его исключили: он не представил справку о том, что у него нет судимости. Во-первых, закон не требует такой справки для регистрации. Во-вторых, была договоренность, что мы подаем заявление на получение такой справки в государственный орган, и этого достаточно для подачи документов в Общественную палату. И потом, когда справка придет, ее донести. И, в-третьих, совершенно нелепое объяснение: его не включили, потому что он муниципальный депутат. В законе сказано, что не могут быть членами ОНК выборные должностные лица. А муниципальный депутат не является должностным лицом. Поэтому Бабушкин был два созыва членом ОНК как раз потому, что он не являлся и не является должностным лицом.

Дальше. Там нет Вадима Коростылева, которого рекомендовала Московская Хельсинкская группа. Там нет Натальи Дзякко и Марины Полевановой, которые три срока отработали в Общественной наблюдательной комиссии Московской области. Там нет Елены Масюк, которая очень эффективно отработала в последнем составе ОНК, расследуя коррупционные преступные схемы сращивания криминалитета и сотрудников ФСИН, в том числе по вымогательству денег у заключенных.

В Московской области нет Дубиковой Лидии Борисовны. Нет Волковой Любови Васильевны, с которой мы от одной организации подавали документы, и у нас совершенно одинаковый пакет документов. Меня оставили, а ее почему-то исключили.

Иркутск. Там известная своей активной деятельностью Общественная наблюдательная комиссия. Это Святослав Хроменков и его соратники, правозащитники. Их нет в составе Иркутской ОНК. Они исключены. Хотя они были в списке, я их видел.

Челябинская область. Мы требовали, чтобы исключили из состава ОНК Василя Катанэ, поскольку он вел себя не как правозащитник во время бунта в Копейске. Он поощрял произвол и покрывал нарушения прав человека, совершаемые администрацией, которую потом наказали, и это было доказано. Мы об этом говорили на рабочей группе, тем не менее его включили. А вот такие известные правозащитники, как Николай Щур и Татьяна Щур, в Челябинской области не включены.

И так можно продолжать дальше. Я считаю, что общественный контроль

Общественная палата России, действуя в «лучших» традициях репрессивной машины, поздно вечером в пятницу опубликовала на своем сайте списки новых составов Общественных наблюдательных комиссий в 42 субъектах РФ (в Туве ОНК не была сформирована из-за того, что выдвинулось всего два человека). В России принято по громким делам задерживать и арестовывать людей в пятницу вечером. Впереди выходные, всё успокоится и забудется. Так же поступила и Общественная палата. Но здесь не тот случай. Ничего

не успокоится и не забудется. 25 человек Совета Общественной палаты уничтожили общественный контроль в стране (см. сайт www.oprf.ru). Возможно, они всего лишь были проводниками чужой воли. Но именно на них лежит эта ответственность. Именно они отказали десяткам настоящих правозащитников по всей стране в праве быть членами ОНК. Правозащитники Валерий БОРЩЕВ и Андрей БАБУШКИН — о зачистке ОНК и возможных массовых репрессиях в стране.

уничтожен. Создается имитация, видимость. Потому что люди, вошедшие в ОНК, которые не имеют опыта правозащитной деятельности, не смогут противостоять действиям сотрудников уголовно-исполнительной системы, тем кто сейчас откровенно воспрепятствуют общественному контролю. Они будут идти у них на поводу. Как они будут осуществлять общественный контроль? А вот те люди, которые опытные и принципиальные, которые могут возражать и отстаивать позицию, — они, увы, в состав ОНК не включены. Но зато в ОНК Москвы включены Галочкин, Пятницкий, Сенкевич и Комнов — бывший начальник СИЗО «Бутырка», который в «списке Магнитского». (Галочкин — член Общественной палаты, председатель общественной организации «Профессиональный союз негосударственной сферы безопасности». По данным Андрея Бабушкина, Галочкин, как член ОНК Москвы нынешнего созыва, за три года работы комиссии не более 7 раз посетил с проверкой учреждения принудительного содержания граждан. В новом составе ОНК Галочкин — главный

и Галочкин. — Е.М.) Это сделано сознательно. Проведена спецоперация по уничтожению общественного контроля в местах принудительного содержания. Иначе я это назвать не могу.

— Такое решение принял Совет Общественной палаты или они всего лишь исполнители?

— То, что исполнитель — Общественная палата, это так. На рабочей группе был руководитель аппарата (руководитель федерального казенного учреждения «Аппарат Общественной палаты РФ» Ярослав Семенов. — Е.М.), и он вел себя как начальник. Рядом с ним сидел Антон Цветков (председатель комиссии по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ. — Е.М.), и этот руководитель аппарата все время отодвигал Цветкова в сторону. У меня большие разногласия с Цветковым, мы с ним часто спорим, находимся на разных позициях, но он по крайней мере в теме, он знает вопрос, с ним можно спорить. А этот руководитель аппарата понятия не имел ни о тех кандидатах, которых мы обсуждали, и вообще, что такое общественный контроль и чем он занимается, какие у него

которых не приемлем общественный контроль, он для них смерти подобен.

Мы, правозащитники, добивались этого общественного контроля. И я, в частности, когда проводил этот закон, делал это для того, чтобы бороться с тем произволом, который творился в наших лагерях в советские времена. Этот произвол творился благодаря тому, что пенитенциарная система, следствие, НКВД были закрыты, туда не допускался контроль не только общества, но и государственных структур.

Поэтому то, что сейчас произошло, — это сигнал обществу, потому что опять система репрессий стремится стать закрытой. Тот период, когда она была под общественным контролем, для нее оказался неприемлем, она взбунтовалась, и она одержала победу. Она стремится к той закрытости, которая была у нас в 30-е годы. А это чревато серьезными репрессиями.

Я хотел бы, чтобы общество понимало, что то, что произошло сейчас с общественным контролем в местах принудительного содержания, касается не только определенного круга лиц, это касается очень многих-многих, тысяч, десятков тысяч наших граждан. Это очень тревожный сигнал. Не подготовка ли это к планируемым репрессиям?

« Валерий БОРЩЕВ: Проведена спецоперация по уничтожению общественного контроля в местах принудительного содержания. Силовики взяли реванш »

президент на должность председателя ОНК Москвы. Деятельности Пятницкого как члена ОНК Москвы было посвящено несколько статей в «Новой газете». В них речь шла о жалобах заключенных на попытки вымогательства со стороны Пятницкого. Сенкевич — имеет 5 судимостей. 19 лет провел в местах лишения свободы. Верный спутник Пятницкого при посещениях пенитенциарных учреждений. Переизбрание Пятницкого и Сенкевича в ОНК Москвы активно поддерживал член Общественной палаты Сергей Ряховский. На заседании рабочей группы по формированию ОНК Пятницкого поддержали: Галочкин, Ряховский и Сенкевич. При том, что Сенкевич не являлся членом рабочей группы. А Сенкевича поддержали: Галочкин, Ряховский и Сенкевич, то есть сам себя, при этом также не имея на это никого права, поскольку не входил в рабочую группу. Против вхождения в ОНК Пятницкого и Сенкевича выступили: Борщев, Пономарев, Гефтер. Галочкина поддержали: Борщев, Ряховский, Сенкевич

полномочия. Поэтому я не уверен, что это только действия Общественной палаты. Исполнитель — да. Исполнитель — Общественная палата, она совершила это действие, и на ней лежит серьезная ответственность за уничтожение общественного контроля.

Увидев себя одного в списке ОНК Московской области, где нет моих коллег, я для себя ставлю вопрос: а могу ли я оставаться там, могу ли я быть членом ОНК? Потому что работать так невозможно. Это уже не общественный контроль, это имитация общественного контроля.

— Кого вы считаете инициатором уничтожения общественного контроля? ФСИН, МВД, администрацию президента?

— Когда я готовил закон, силовики ему очень сопротивлялись, и в первое время они победили, в 1999 году закон не был принят. Шла долгая работа для того, чтобы прийти к созданию ОНК. А сейчас эти самые силовики взяли реванш. В каких структурах эти силовики находятся? Думаю, в разных. Но это те люди, для

Андрей БАБУШКИН, член СПЧ

— Общественная палата действовала с грубейшими нарушениями закона и этических правил. Она пообещала кандидатам и Совету по правам человека при президенте, что документы будут принимать юристы и что кандидатам будут указывать на ошибки в их документах. Этого сделано не было. Кандидаты были убеждены в том, что они сдадут хорошо подготовленные документы, однако никто этим кандидатам ничего не сказал относительно недостатков в документах.

Общественная палата пообещала, что сама запросит документы о судимости кандидатов, но и здесь кандидаты оказались обмануты, и те люди, которые искренне полагали, что документы об их судимости будут запрошены палатой, жестоко ошиблись. Более 100 кандидатов, в основном это опытные правозащитники, имеющие не один год участия в мероприятиях общественного контроля, в новый состав ОНК из-за этого не попали.

Общественная палата произвольно изменила численность общественных

РИА Новости

наблюдательных комиссий в сложных регионах, где либо очень большое тюремное население на огромной территории, где добираться до некоторых мест принудительного содержания нужно много часов, а иногда и более суток. Либо, как в Челябинске, Пермском крае, Дагестане, где очень сложная обстановка и контроль ОНК необходим за каждым отделом полиции, за каждой колонией, Общественная палата установила пониженную численность членов ОНК.

Более того, в некоторых регионах, которые компактные, но тем не менее очень велики по населению, например, Московская область, Санкт-Петербург, — Общественная палата снизила численность ОНК с 40 до 33 человек.

Эти нарушения в совокупности фактически приведут к дискредитации общественного контроля. То есть Общественная палата сделала шаг к тому, чтобы институт Общественных наблюдательных комиссий превратился в фикцию, и либо был уничтожен, либо дискредитировал себя.

— **Насколько я знаю, в пятницу днем Михаил Александрович Федотов, советник президента и председатель СПЧ, встретился с секретарем Общественной палаты Бречаловым и с руководителем аппарата Общественной палаты Семеновым. О чем говорилось на этой встрече?**

— Насколько я знаю, Михаил Александрович обратил внимание на неоправданное занижение состава комиссий более чем в 10 субъектах Российской Федерации, напомнил о договоренности о том, что палата сама запросит списки ранее судимых лиц, коснулся вопросов того, что некоторые кандидаты, являющиеся депутатами районных собраний на несвобожденной основе, то есть на общественных началах, были исключены как неприемлемые кандидаты со ссылкой на то, что они являются выборными лицами.

Общественная палата пыталась оппонировать Федотову. Они заявили, что у них есть некое заключение из государственного-правового управления администрации президента относительно статуса депутатов, что у них по поводу численности есть решение то ли нашей рабочей группы, то ли профильной комиссии Общественной палаты, но почему-то эти документы советнику президента они предъявить не смогли. То есть я думаю, что палата, увидев позицию СПЧ (19 октября президиум СПЧ опубликовал обращение «О грубом нарушении норм права и этики при формировании состава ОНК в 43 субъектах РФ» с призывом приостановить голосование по кандидатурам в ОНК. — Е.М.) и понимая, на что палата идет, тем не менее свое недоброе дело решила довести до конца.

— **В новый состав ОНК не включены Анна Каретникова, Зоя Светова, Любовь Волкова, Лидия Дубикова и еще много других известных правозащитников...**

— Да, предприняты меры к тому, чтобы создать ручные ОНК. Потом, очевидно, в комиссии добавят несколько правозащитников, но это сделают уже тогда, когда будет выбран и председатель ОНК, и принят регламент; и правозащитникам, ставшим членами ОНК в ходе дополнительного набора, станет необычайно сложно работать. (Например, есть большая опасность того, что в ОНК Москвы будет предпринята по-

нудительного содержания, показывает пример, как вообще себя можно неэтично вести и как можно наплевать на общественное мнение, на права человека... Я не представляю себе, как люди, у которых такой низкий этический уровень, могут вообще брать на себя формирование такого органа, как ОНК, деятельность которой, не силовая, не властная, не финансовая. Главный инструмент членов Общественной наблюдательной комиссии — это их авторитет, это доверие к ним, это этические категории. И вдруг эти комиссии формируют люди, у которых

Андрей БАБУШКИН:

Мы должны выяснить и поименно назвать всех, кто причастен к уничтожению ОНК

пытка изменить регламент работы комиссии, как это было сделано в нынешнем созыве в ОНК Московской области, когда члены ОНК могли посещать учреждения только с согласия председателя ОНК Московской области. — Е.М.)

Мы с вами сегодня практически возвращаемся к ситуации до 2008 года, до создания Общественных наблюдательных комиссий, когда расцветали пышным цветом пытки, когда неокказание медицинской помощи приводило к тому, что умирали сотни людей. То есть сделан очень серьезный, опасный шаг к тому, чтобы общественный контроль перестал играть важную роль для защиты прав человека.

— **Что в этой ситуации можно предпринять?**

— Думаю, что, во-первых, надо проинформировать президента во время его встречи с членами СПЧ (такая встреча должна быть в декабре. — Е.М.). А во-вторых, надо поставить вопрос о том, чтобы забрать у Общественной палаты функцию формирования ОНК. Общественная палата явно не справляется. Люди ведут себя по-шулерски, ведут себя как мошенники. Если мы говорим: «Члены ОНК, соблюдайте этику, вы не должны то делать, не должны это делать...», если мы говорим сотрудникам тюрем, полицейским: «Давайте, ребята, у вас есть служебная этика, ни в коем случае не допускайте того, пятого, десятого, не обманывайте никого...», если мы заключенным говорим: «Товарищи, вы тоже должны уважать других людей, своих сокамерников, сотрудников, своих потерпевших...», и вдруг тот орган, который формирует орган общественного контроля за местами при-

собственная этика отсутствует. Я думаю, это нонсенс.

В сложившейся ситуации мы должны внимательно посмотреть закон с тем, чтобы провести судебные процессы, можно выиграть какие-то дела, можно доказать, что кого-то не взяли незаконно. Но в целом изменить ситуацию на этом этапе практически нельзя.

Но что можно делать — можно проводить мониторинг работы ОНК, и мы должны это делать. Мы должны взять эти 42 ОНК, выявить те ОНК, по которым у нас есть серьезные претензии, где нет активных правозащитников, где к власти пришел балласт, где руководить ОНК сейчас будут люди, ради которых и осуществлялась эта бессовестная спецоперация, и взять эти ОНК под особый контроль. Мы должны знать, что они делают, как они защищают права человека, и мы должны, когда будет встреча с президентом, доложить президенту, как обстоит дело с общественным контролем в этих регионах.

— **Как быть, например, с ОНК Москвы, куда прошел Пятницкий, куда прошел Комнов, куда прошел Сенкевич?**

— По Комнову, честно говоря, у меня не было возражений. А по Пятницкому и Сенкевичу — да, у меня возражения были, возражения этического характера. Я не следственный орган, я не могу давать им оценку. Я полагаю, что в данной ситуации мы должны очень тщательно изучать, чем эти люди занимаются, посмотреть их отчеты, которые они должны публиковать, и, наоборот, мы должны просить правозащитников, которые вошли в состав ОНК, чтобы они проверяли записи, которые делают те члены ОНК, которые не вызывают у нас доверия, и должны по-

нимать, чем они там занимаются. Потому что претензии к Пятницкому и Сенкевичу были очень серьезными.

ОНК Москвы захвачена людьми, не имеющими к общественному контролю никакого отношения, не имеющими опыта общественного контроля и которые на сегодняшний день уровень Московской ОНК понизят.

— **Ты не прошел в ОНК Москвы, я не прошла в ОНК Москвы. Тебе известны критерии отбора?**

— Я знаю критерий, почему не прошел. Самый главный критерий — то, что я и еще 8 кандидатов являемся депутатами Совета местного самоуправления.

А ты не прошла, потому что палата играла в интересах противников общественного контроля. Потому что ты активна, потому что ты являешься эффективным общественным инспектором, твои статьи защитили сотни людей, помогли восстановить справедливость в огромном количестве случаев. Именно поэтому ты оказалась за бортом этого процесса. То есть те люди, которые были максимально эффективны, за некоторым исключением, — они не прошли. Но кого-то пропустили, ну просто так, чтобы сказать: «Вот у нас же есть этот человек». Причина здесь совершенно очевидна: Общественная палата действовала в интересах противников общественного контроля.

— **А кто эти противники?**

— Я думаю, что мы можем этих людей выявить. Это криминалитет, который хочет, чтобы в тюрьмах процветала коммерция; чтобы попасть в хорошую камеру можно было только за большие деньги, и часть этих денег осталась у них; это та часть сотрудников, которые срелись с криминалитетом, уже и разоблаченных, а может, еще и неразоблаченных; это люди с садистскими наклонностями, таких сотрудников немного, но они, к сожалению, есть, которые не могли во время активной работы ОНК свои садистские наклонности реализовывать; это недобросовестные следователи, которые сажали людей под стражу только потому, что те не признавали свою вину или не платили им деньги; это коррупционеры, которые делали бизнес на разорении чужого бизнеса, разорении честных предпринимателей. И все эти люди, они объединились друг с другом, нашли себе союзника — Общественную палату — и сформировали такой состав ОНК. Я думаю, это совершенно очевидно. Это подлинные враги России. Я не говорю, что враги народа, это люди, которые являются врагами нашей страны.

— **А кто в Общественной палате стали исполнителями этой воли? Кто конкретно, пофамильно?**

— Я пока не могу сказать про всех, что это за люди, но очевидно, одним из таких людей стал член Общественной палаты Дмитрий Галочкин, и я теперь понимаю его позицию на рабочей группе, где он максимально пытался ограничить обсуждение, пытался не допустить внешних людей, корреспондентов, которые могли бы что-то услышать и написать. А людей, которые противодействуют этому, я их могу назвать, это член Совета Общественной палаты Иосиф Дискин, это член Совета Общественной палаты Антон Цветков. Это люди, которые пытались бороться с этими явлениями, но, к сожалению, проиграли.

Мы должны выяснить и поименно назвать всех, кто причастен к уничтожению ОНК. На встрече с президентом мы должны назвать, что это за люди, мы должны знать, кто ими руководил. Я думаю, что это предмет серьезного расследования...

Елена МАСЮК,
обозреватель
«Новой»

За что подмосковным активистам жгут машины и бросают коктейли Молотова в квартиры

В ночь с 22 на 23 сентября был подожжен автомобиль Карпова

«ЯБЛОКО»

У обугленного остова легкового автомобиля марки Audi руководитель жуковского городского отделения партии «Яблоко» и местный активист Федор Карпов останавливается: «Вот здесь, накануне того самого дня, когда мы выиграли областной суд, я оставил машину. Хозяин гаража, где я хранил ее 15 лет, расторг со мной договор. Даже повышение платы отказался рассматривать, видно, напугали».

Сразу за остовом машины — детская площадка. Ее Карпову удалось отстоять у застройщика несколько лет назад. Компания-девелопер пошла на уступки жителям, и теперь местная малышня тут, за металлической сеткой, гоняет мяч. Зимой — шайбу.

В ночь с 22 на 23 сентября, около половины третьего, принадлежавшую Карпову машину, возле которой мы и стоим, подожгли неизвестные. Утилизировать сгоревший автомобиль городские службы не спешат. Он так и стоит страшным обожженным скелетом у гаражного кооператива напротив дома «яблочника». Тушить машину тоже никто не спешил. По словам Федора Карпова, часть МЧС, расположенная в сотне метров отсюда, на пожар никак не отреагировала. «Даже огнетушитель не дали», — жалуется Карпов. Той же ночью, тридцать минут спустя, предположительно те же злоумышленники бросили на балкон соседям депутата местного муниципального собрания от партии «Яблоко» Светланы Безлепкиной зажженную тряпку, пропитанную горючей смесью.

«Я живу в сталинке, вычислить, где у нас чей балкон, непросто. Сперва, в двенадцать часов ночи, мне позвонили в домофон, спрашивают: «Кто?» В ответ — тишина. Должно быть, смотрели, чьи окна зажгутся, чтобы сориентироваться. Второй раз позвонили в десять минут третьего. У моих соседей маленький ребенок, и они часто включают свет по ночам. Так бандиты, наверно, и ошиблись балконом. Тряпку швырнули не ко мне, а им на козырек. Благо муж соседки по профессии пожарный, не растерялся», — вспоминает Светлана.

Светлане около шестидесяти, по образованию она инженер-конструктор. Пока мы садимся в такси (активисты обещали экскурсию по городу), она энергичным движением расстегивает ярко-зеленую полуспортивную куртку и кратко вводит в курс дела: машины у жуковских «яблочников» горели и раньше. За последние полгода это уже третий случай. Летом неизвестные подожгли автомобиль невестки Безлепкиной, он находился в их совместном пользовании, и активиста жуковской общественной организации «Любимый город», члена жуковского отделения партии «Яблоко» Михаила Юрицына. В июне бутылка с зажигательной смесью полетела в окно другой активистки, Ольги Деевой, но не попала в квартиру, отскочив от рамы.

Полиция ни один из этих случаев не расследовала. Говорят: машины у многих сгорают.

Вышли из леса

В Жуковском совете депутатов у «Яблока» два места, одно из них принадлежит Светлане, второе — гражданскому активисту Александру Галасу. Круг градозащитников в городе сложился еще в 2012 году, во время протестов, вспыхнувших против уничтожения Цаговского леса.

История имела федеральный резонанс. Как и в случае с Химкинским лесом, отстоять свои интересы жуковчанам тогда не удалось, лес вырубил. Но вокруг протестного лагеря сплотились люди.

С тех пор им удалось пресечь немало безобразий в собственном городе. Пока остальные охают, что политика в стране мертва, эти люди делают конкретные дела. И чем это не политика? «Люди у нас в городе активные, в основном обра-

зованные, как-никак наукоград, центр российского авиастроения», — констатирует Федор Карпов, пока мы выгуливаем к окраине.

Улица Нижегородская, а именно сюда мы и направляемся, — не самый престижный район города. Впрочем, строительный бум, который в течение последних пяти лет охватил ближнее Подмоскovie, коснулся и ее. Напротив нас бывший туберкулезный санаторий, переоборудованный под ресторан, слева, через дорогу, двухэтажное пустое здание без опознавательных знаков. Это строение по документам проходит как «Дом быта» — однако до сих пор пусто. Оно и стало причиной самого громкого городского скандала последнего времени. И именно с этим скандалом «яблочники» связывают поджоги.

Виртуальный дом

В августе 2013-го Жуковский городской суд на основании предоставленных ему технических паспортов и заключений удовлетворил иск местной жительницы Ирины Городновой, признав за ней право собственности на капитальное строение по улице Нижегородской. Парадокс заключался в том, что на том пустыре тогда росли вековые сосны и никаких строений не было. В ходе разбирательства удалось выяснить, что бумаги, предъявленные суду, были выданы частными проектными организациями в нарушение законной процедуры, на еще не построенный объект. Тогда несостоявшийся застройщик отказался от притязаний на отсутствующее в реальности строение. Но через год «виртуальный» дом коммерсанты все-таки возвели. Именно он и красуется за теперь бурным двухметровым забором... Впрочем, как убеждены активисты, красуется незаконно.

Вопрос времени

В соответствии с принятыми жуковскими депутатами в декабре 2012 года Правилами землепользования (ПЗЗ) и генеральным планом участка, на котором стоит новостройка, относится к природно-рекреационной зоне и имеет статус «городского леса». Строить тут нельзя.

Но есть один нюанс. У Городновой на руках имеется предварительное разрешение на застройку, датированное 2010 годом. А стало быть, генплан и ПЗЗ не могут быть применены к участку: закон не имеет обратной силы. На этом основании в августе 2014-го Городновой через суд удалось заставить городские власти изменить статус участка, признав его не «лесом», а «зоной деловой активности», где строить можно. Впрочем, у государства есть все основания считать дату, указанную в разрешении на строительство, выданное Городновой, подложной. Расследование, проведенное сотрудниками местной прокуратуры, показало, что документ с таким названием и датой формально никогда не издавался. Бумаги, разрешающие строительство «Дома быта», действительно хранятся в архиве администрации, но когда они появилась и при каких обстоятельствах — загадка.

«Дело в том, что накануне увольнения команды предыдущего градоначальника Александра Бобовникова, в апреле 2013

сто 24 сентября 2014 года, перевела теоретический до той поры спор на язык кулаков. В Сети выложено снятое активистами видео: крепкие мужчины в синих куртках, пока рабочие валят вековые сосны, бесцеремонно вытаскивают депутата Безлепкину с территории работ.

При виде с хрустом падающего дерева оператор, держащий камеру, не выдерживает: «Бандюга!» «Остановите работы, сволочи!» — отзывается кто-то из горожан, пришедших на защиту лесопарка. Но рабочие не реагируют на протесты жителей. Только «быковатого» вида молодые люди в черных куртках вальяжно прохаживаются по периметру: «Работу никто не остановит, что вы орете!».

По словам активистов, все это происходило в присутствии начальника ОМВД России по Жуковскому Олега Мосягина и главы полиции города Антона Немешаева. Правоохранители, якобы просто наблюдали за процессом и только улыбались в камеру: «Вот когда

«Машины у жуковских «яблочников» горели и раньше. За последние полгода это уже третий случай»

года, его заместитель Сукнов, будучи и.о. мэра, подписал десятки землеотводов, в том числе по скверам и паркам», — объясняют активисты. Светлана Безлепкина выражается еще конкретнее: «Как только назначили выборы нового главы, по городу стали бегать чиновники и предлагать предпринимателям участки, должно быть, не забесплатно». Именно тогда, четыре месяца спустя после принятия генплана, по ее мнению, и оказалось выпущено постановление № 1600 о предварительном согласовании строительства на Нижегородской.

Цена сосны

Вырубка леса на территории будущего строительства, имевшая ме-

закончат пилить, тогда и зафиксируем ущерб». Неизвестная фирма, производившая вырубку, имела на руках «порученный билет» на уничтожение сухостоя в количестве 35 деревьев. А на Нижегородской срублены оказались 219 здоровых дерева. Ущерб от этих действий действительно был зафиксирован — он составил более 8 миллионов рублей.

Позже на вопрос, почему полиция не остановила противозаконные действия рабочих, Андрей Войтюк, новый руководитель города, избранный в 2013-м, ответил: «Насколько я знаю, у них с арендатором был заключен договор на обеспечение безопасности». Скандальное откровение позже он спилал на оговорку.

Федор Карпов
у обугленного
остова своей
Audi

В ОГНЕ

Преступление без наказания

«По действиям полицейских мы дошли до следственного комитета Московской области, но на настоящий момент дело закрыто», — сообщает активист Михаил Юрицын. Тем не менее порубочный билет является официальным документом. Нарушение его параметров, в том числе количественных: сколько и каких именно сосен можно срубить, является преступлением. «Незаконная рубка лесных насаждений» — 260-я статья Уголовного кодекса.

Под давлением общественности администрация города была вынуждена подать на застройщика иск о расторжении договора аренды на основании того, что вырубка проведена с нарушениями формальных процедур. Однако и это не помогло.

С ноября 2014 года, пока длился процесс, несмотря на то, что стройка оказалась «юридически» замороженной, коммерсанты продолжили возведение здания. До марта 2015 года, когда договор аренды был расторгнут в судебном порядке, они успели наполовину завершить стройку. А осенью того же года предприняли попытку легализовать здание. Тогда министерство строительства комплекса Московской области отказало Городной в вводе объекта в эксплуатацию, но Жуковский городской суд, куда та обратилась, позволил застройщице оформить здание в обход министерского отказа. Это постановление обжаловали активисты. 22 августа 2016 года апелляционная инстанция отказала в признании прав собственности за Городной на «Дом быта». А когда вечером 22 сентября, решение областного суда об отказе доставили в Жуковский, по городу прокатилась новая волна поджогов.

Вообще, если сопоставить хронологию нападений с датами затеянной активистами судебной тяжбы по «лесному» делу, можно увидеть, что они удивительным образом совпадают. 15 июня случилась попытка поджога квартиры Ольги Деевой, 27 июня сгорел автомобиль Юрицына — оба накануне очередных слушаний по апелляции в Мособлсуде. Через день после следующего заседания,

состоявшегося 6 июля, случился поджог автомобиля Светланы Безлепкиной.

«Все это попытки запугать нас и банальная месть застройщика!» — убеждены пострадавшие. Но кто именно стоит за поджогами, сказать затрудняются. Формальный бенефициар строительства, Городнова, по их мнению, персона подставная. «Мы считаем, что этим рулят раменские бандиты», — без обиняков заявляет Михаил Юрицын. С ним согласны и остальные герои этой истории. Но доказательств нет. Полиция в свою очередь не спешит с расследованием уже заведенных уголовных дел. «Даже по первому эпизоду я уже который месяц не могу дать показаний, следователя просто нет на месте», — вздыхает Безлепкина. «Городская администрация будет настаивать, чтобы уголовное дело было доведено до конца, а преступники пойманы и строго наказаны», — рапортует глава города Андрей Войтюк, с которым корреспонденту «Новой» удалось связаться по телефону. Он подтверждает, что в курсе событий и по вопросу о строительстве «на стороне активистов». Впрочем, чиновник подчеркивает, что машины горят не только у «яблочников». И действительно, всего за январь—сентябрь 2016 года в городе было зафиксировано как минимум девять случаев поджога автомобилей. Но все они, за исключением трех «активистских», по всей видимости, не связаны друг с другом.

«Машины тут горят регулярно», — констатирует городской голова. Как отмечают местные журналисты, жуковские правоохранители вообще не часто раскрывают подобные преступления, за последний год они не помнят ни одного случая, когда виновные в поджоге были бы наказаны, вне зависимости от статуса и партийной принадлежности пострадавших.

28 сентября дело о поджоге автомобиля Федора Карпова было передано полковнику полиции Олегу Мосягину, тому самому полковнику, который, как утверждают активисты, присутствовал на вырубке 24 сентября 2014 года и улыбался в камеру, пока рабочие валили деревья.

Дмитрий РЕБРОВ,
спец. корр. «Новой», Жуковский
Фото автора

ДИАГНОЗ

Прямое обращение к аду

Так и не опровергнутое поздравление академика Садовниченко создателям памятника Ивану Грозному — это если и не приглашение России к крови, то оправдание ее

Поздравление ректора МГУ Виктора Садовниченко, направленное орловскому губернатору Вадиму Потомскому в связи с открытием первого в России памятника Ивану Грозному, висит на официальном портале Орловской области с 17 октября. Уже неделю. То есть не разыгрыв. «В истории государства Российского именно Иван IV является одним из символов российской государственности, а время его правления вписано золотыми страницами в историю нашей Родины. Уверен, что Ваша, — пишет академик РАН, возглавляющий главный российский университет, «глубокоуважаемому» губернатору, — плодотворная деятельность, направленная на развитие патриотической культуры региона, будет и в дальнейшем способствовать укреплению гражданского самосознания жителей, повышению чувства уважения к истории и великим личностям».

Никогда прежде российские государственные деятели не признавались публично в таких выражениях в любви к Ивану Грозному. Если кто-то ему и симпатизировал, это, как трип-

«Россия без Путина» — это Россия без руководства, Россия без воли. Россия, которую можно делить и с которой можно делать все что угодно...» Поменяйте на Сталина. На Грозного. Это напрашивается, поскольку этим подземным духом и исполнено, оттуда сквозит.

И все же памятники Сталину ставить не позволяли. Так что орловская история — это не попытка лизнуть сапожок. Или все-таки она? И все поменялось? Может, как доверенное лицо Путина на последних президентских выборах, Виктор Антонович прозревает нечто, еще невидимое нам? Что, кровь людскую уже пора объявлять... водичей?

Как бы то ни было, орловский губернатор и ректор МГУ начали процесс. Еще раз: не было такого в России никогда, как бы она ни называлась — империей, СССР, РФ. Кроме сталинского периода.

И тут вот такая штука. Народ-то и о Грозном, жарившем бояр на сковородах, и о Сталине, пускавшем в расход комиссаров в пыльных шлемах, думает уже давно как об Емельяне Пугачеве. Что он вернется и будет сдирать кожу и варить в котлах богачей, губернаторов, министров, их волов и жен — не на том свете, а здесь и сейчас. Что только он сможет «дать» справедливость. Словом «Сталин» или «Грозный» отзывается жажда мести, и слово «Сталин» или «Грозный» позволяет ощутить себя внутри чего-то огромного и великого, всё и всех сметающего.

И никому уже в этом предчувствии экстаза не интересно, что начальниками и богачами никто никогда не ограничивался. Что чумазый выпустит кишки чумазому. Что после первого заседания «тройки» в Красноярске 23 августа 1937 года из 160 обвиняемых по 58-й статье приговорили к расстрелу 135, точно известно о роде занятий нескольких: хормейстер, матрос, плотник, рабочий мехзавода, безработный... Никто никого не слышит, надежда на Сталина как на справедливость сильнее доводов рассудка. И подробности про танцы лейтенантов НКВД на ребрах симпатии к «имени России» — не то что не отверщают, а усиливают.

И вот ректор Садовниченко (как и личный духовник патриарха Кирилла старец Илий) легитимируют в общественном сознании всё это — всю кровь, всё, что оно знает об Иване Грозном (читай: и о Сталине). Это если и не приглашение к крови, то оправдание ее. И это уже не зазор, откуда сквозит, это уже прямое обращение к аду. Ставьте теперь бронзового Малюту Скуратова. Подскажу где: надо снова снести храм Христа Спасителя. Здесь в 1932-м при рытье котлована нашли могильную плиту Малюты, здесь он и жил, здесь располагалась его домовая церковь. Тут новорусской статуе и место.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

«Если раньше кто-то симпатизировал Грозному, то это, как триппер, скрывали»

пер, скрывали. Исключение — Сталин. Никогда прежде инициативные группы, устанавливающие памятники Сталину (а для сегодняшнего коллективного бессознательного фигуры Сталина и Грозного тождественны), не получали одобрения первых лиц государства, регионов, городов, сёл. Все эти памятники за последние 10—15 лет или скинуты и разломаны, или тихо вывезены в сарай, или вовсе не допущены до установки именно благодаря позиции первых лиц. Они знали, что Путин все же не склонен реабилитировать сталинизм.

И никогда прежде авторитетные ученые, пусть даже обремененные членством в «Единой России», — не опускались до столь прямолинейного оправдания людоедства.

Ну да, все последние годы существовал — в недосказанности, в недостаточно четких формулировках, в самой форме речей, интонациях, времени и месте их произнесения — зазор, откуда сквозило адскими погребками. Трудно забыть памятную сталинскую речь спикера Думы Бориса Грызлова в 2004 году или его же статью в «Российской газете» от 2007 года: «...Россия — это Путин.

Минюст России разъяснил свою позицию по поводу передачи украинского режиссера Олега Сенцова для отбывания наказания на родине. Если коротко — передачи не будет.

Согласно официальному ответу ведомства на запрос «украинской стороны», у Сенцова лишь одно гражданство — российское, а поскольку двойного гражданства с Украиной

не предусмотрено, то Российская Федерация не будет рассматривать вопрос передачи своего гражданина для отбывания наказания в другой стране.

Россия своих не выдает

Украинскому режиссеру Олегу Сенцову отказано в возможности отбывать срок на родине. Всею виной — российский паспорт

АНТОН НАУМЛЮК

Олег Сенцов и Александр Кольченко в суде

Сенцов был осужден Северо-Кавказским военным окружным судом на 20 лет лишения свободы по обвинению в создании террористического сообщества и совершении двух терактов, в качестве которых рассматривались не слишком удачные поджоги офисов в Симферополе — Партии регионов (*в материалах дела фигурирует как офис «Единой России», которой фактически на полуострове в это время быть не могло.* — А. Н.) и «Русской общины Крыма», где располагался штаб боевиков «Самообороны Крыма». Террористическим сообществом суд назвал ячейку запрещенного в России националистического украинского «Правого сектора», которую якобы создал Сенцов в Крыму. Вместе с Сенцовым на 10 лет лишения свободы был осужден антифа-активист Александр Кольченко, который с украинскими националистами был связан только тем, что несколько раз был ими бит во время акций в память журналистки Анастасии Бабуровой и адвоката Станислава Маркелова, погибших от рук российских нацистов в 2009 году. Правозащитное движение «Мемориал» признало Сенцова и Кольченко политическими заключенными.

«Какая ваша национальность?»

Возможность отбывания наказания на родине рассматривалась для украинских политзаключенных в России как одна из основных возможностей возвращения. Одним из естественных требований передачи узников должно быть украинское гражданство, однако если относительно паспорта Надежды Савченко, Николая Карпюка и других украинцев сомнений не возникало, то в случае с «крымскими террористами» все гораздо сложнее. Вопрос о гражданстве Кольченко и Сенцова возник еще во время судебного процесса над ними.

В материалах дела оба обвиняемых фигурировали как российские граждане, украинских консулов к ним не пускали. При этом в материалах дела были только украинские паспорта.

После приговора Сенцов был отправлен отбывать наказание в Якутию, Кольченко — в Челябинскую область. В марте 2016 года, казалось, вопрос о гражданстве украинцев был решен в их пользу. В итоговом докладе, опубликованном аппаратом уполномоченного по

правам человека в России, говорится прямо: «В результате предпринятых по жалобам Сенцова и Кольченко действий уполномоченного была устранена правовая неопределенность относительно их гражданской принадлежности и признано их украинское гражданство». К этому времени Киев уже подал в российский Минюст ходатайство о передаче Сенцова и Кольченко для отбывания наказания на родине. Тогда казалось, что либо так, либо через помилование украинские политзаключенные окажутся на Украине уже до конца года, но Минюст, судя по всему, ничего о резонах российского омбудсмена не знает.

«Сенцов приобрел российское гражданство в соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 №6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых

« Против воли
Делать человека
гражданином
другой страны
нельзя »

субъектов — Республики Крым и города Федерального значения Севастополя», — говорится в сообщении ведомства.

«Позиция Минюста основывается на федеральном конституционном законе, в письме указывается о присоединении Крыма и говорится, что у Сенцова российское гражданство из-за того, что он не написал отказ от него. То есть, по мнению Минюста, все, кто не написал такой отказ, автоматически получили российское гражданство. Но есть исключение — нужно было пройти процедуру: написать соответствующее заявление и получить российский паспорт. Сенцов никакого заявления не писал, паспорт не получал, от украинского гражданства не отказывался. Де-факто его сделали российским гражданином, но де-юре он им не стал, процедур не проходил», — ответил на это адвокат Сенцова Дмитрий Динзе. Адвокат напомнил, что адвокат Кольченко Светлана Сидоркина пыталась судиться по поводу гражданства анархиста с миграционной службой, но Симферопольский суд отказал ей в

исковых требованиях, заявив, что формальных нарушений в фактически насильственном присвоении ему российского гражданства нет. «Я обращался к уполномоченному по правам человека в России, в Генпрокуратуру, которая ответила: «Из-за того, что он не прошел процедур получения российского гражданства, он остается гражданином Украины». Уполномоченный ответил, что он гражданин Украины, потому что против воли делать его гражданином другой страны нельзя. У него есть паспорт Украины, процедур не прошел, фактически он гражданин Украины», — настаивает Дмитрий Динзе.

Есть и другой путь

Отказ российского Минюста рассматривать возможность передачи украинцев на родину для отбывания наказания не исключает, конечно, их возвращения, а лишь закрывает один, не самый, кстати, простой для Киева путь. Наконец, все громкие обмены украинскими политзаключенными происходили через процедуру помилования и обмена, а не экстрадиции для отбывания наказания. Надежда Савченко вернулась домой свободным человеком, как и ГРУшники Александр Александров и Евгений Ерофеев, которых обменяли на украинскую военнослужащую, а помилование Юрия Солошенко и Геннадия Афанасьева транслировали чуть ли не в режиме онлайн.

«Мы и раньше видели, что по Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, Российская Федерация никого из списка не отдает», — отмечает адвокат украинцев Надежды Савченко, Николая Карпюка и Валентина Выговского Илья Новиков. — Тут ничего нового. Надо концентрироваться на обмене и механизме помилования. В том, что вопрос о гражданстве решают так грубо, есть слабый плюс — проще будет с ЕСПЧ. Ну и в целом проще объяснить, почему позиция РФ неправомерна».

О том, что в политических делах, тем более тех, где фигурантами являются украинцы, российский суд даже не рассматривается стороной защиты в качестве справедливого судопроизводства, говорят почти все адвокаты. Дмитрий Динзе, представляющий интересы Сенцова, обжаловать позицию Минюста не собирается. «Если честно, мы боимся навредить и сделать ситуацию хуже, — выразил опа-

сение адвокат. — Мы, по всей видимости, будем обращаться к уполномоченному по правам человека. И, разумеется, ждем от президента Украины разрешения этой ситуации на высшем уровне дипломатическими инструментами».

Проблемы обменных процессов

Обменные процессы после возвращения на Украину Солошенко и Афанасьева как будто действительно приостановились. Инцидент с «украинскими диверсантами» в Армянске тоже не добавил оптимизма в вопросе возвращения украинским политзаключенных домой. С другой стороны, в Батайской колонии № 15 сейчас оказались сразу два украинских фигуранта громких процессов — Алексей Чирний, основной свидетель по делу Сенцова, и Сергей Литвинов, которого первоначально СКР намеревался обвинить в массовых убийствах мирных жителей Луганской области. Чирний выражает слабую надежду, что его готовят к обмену. Адвокат Литвинова Виктор Паршуткин не исключает такой возможности и в отношении своего подзащитного.

О возможности обмена и возвращения «чеченских узников» Николая Карпюка и Станислава Клыха можно будет говорить после 26 октября, когда в Верховном суде пройдет слушание по апелляционной жалобе на приговор Верховного суда Чечни, который осудил украинцев за то, что они якобы участвовали в первой чеченской войне на стороне Ичкерии. Без апелляции приговор не вступил в силу и невозможно настаивать на экстрадиции осужденных. Правда, в Грозном сейчас слушается дело об оскорблении Клыхом прокурора Саламбека Юнусова. Украинец действительно во время процесса вел себя не всегда адекватно — кричал, читал стихи, говорил невпопад. На последнем заседании Клых, в ответ на заявление прокурора, отказался от своего адвоката, настаивая, чтобы интересы в суде представлял певец Стас Михайлов. Защита предполагает, что такое поведение может быть следствием пыток. В ответ на просьбы адвоката Марины Дубровиной провести психиатрическую экспертизу подзащитного судья заявил, что «у него нет оснований считать его психически нездоровым».

Антон НАУМЛЮК — специально для «Новой»

Спецприемник — место, где годами сидят люди, нарушившие паспортный режим. Камеры, решетки, охрана и прогулки по расписанию — типовые условия для всех нарушителей. Даже для детей

БЫВШИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, НЫНЕШНИЕ СОКАМЕРНИКИ

По данным комитета «Гражданское содействие», с 2013 до 2016 год судами России было принято 513 289 решений о выдворении иностранцев с территории России. С момента вынесения такого решения человек должен в течение 20 дней покинуть страну. Но тех, у кого нет паспорта или денег на билеты, а также женщин с детьми до 4 лет высыпают из страны через спецприемник. Между участниками СНГ существует договор, по которому каждая страна обязуется за свой счет возвращать своих высланных граждан.

Документы на задержанных отправляют в МВД по месту их постоянной регистрации на родине. Если местные правоохранители гарантируют России возмещение стоимости билетов, мигрантов отправляют за счет российского бюджета, а уже дома родное государство взыскивает с них деньги, чтобы вернуть их России. Но нередко переговоры затягиваются. В спецприемниках люди могут находиться годами.

К тому же в спецприемниках также содержатся мигранты из Африки, Афганистана, Турции, Польши. Эти страны расходы РФ на высылку своих граждан не компенсируют.

Как правило, мигранты попадают под выдворение в результате полицейских рейдов: у многих в момент проверки просто не оказывается с собой документов.

— Ситуация получается такая: человек сидит в спецприемнике 2 года, потому что по закону дольше там держать нельзя, выходит на улицу, и через пару дней его снова на 2 года забирают, — объясняет Светлана Ганнушкина. — Условия в спецприемнике настолько плохие, что после 4 лет, прожитых там, человек уже не в состоянии работать, он вообще уже ни на что не способен.

— Содержания одного мигранта в спецприемнике, включая обслуживание, питание, коммунальные услуги, — это в среднем 25 000 рублей в месяц (около 400 рублей в день). В год получается 300 000, — говорит Андрей Бабушкин, председатель Комитета «За гражданские права».

Билет на самолет в Ташкент стоит 15 000 рублей. За 2 года, которые выдворяемый может провести в спецприемнике, он мог бы вернуться на родину 40 раз.

Владимирский спецприемник

Владимирский спецприемник — 4-этажное кирпичное здание на окраине города. Периметр обнесен двумя рядами колючей проволоки и высоким металлическим забором. Штукатурка на стенах здания местами слезла, из кирпичей торчит ржавая арматура.

Такие спецприемники есть в каждом субъекте Федерации, всего в России их 85, и тот, куда приехали мы, по оценкам правозащитников, — «не самый худ-

ший». Валентина Чупик, руководитель организации «Tong Jahoni», припомнила лишь один вопиющий случай: в 2011 году здесь в камере вместе со здоровыми людьми держали мужчину с открытой формой туберкулеза. Тогда разгорелся скандал, после чего условия в спецприемнике улучшились.

Владимирский спецприемник рассчитан на 100 человек, но вмещает и больше: по словам охранника, «сколько наловят». Тут сидят люди разных национальностей: армяне, таджики, узбеки, киргизы, украинцы и даже белорусы. Но больше всего узбеков и таджиков.

На момент нашего визита в спецприемнике содержалось 97 человек. После этого «еще привозили». Мигрантов доставляют сюда партиями — за один раз не менее 10 человек.

Спецприемник — режимный объект. Мужские и женские камеры, в каждой — по 4 человека. Во всех камерах установлено видеонаблюдение. Туалеты находятся там же — в камерах. Железные двери, на окнах решетки.

Свидания с людьми, находящимися здесь, нужно заказывать заранее. Здесь не тюрьма, конечно, но условия не сильно отличаются от тюремных. Близкие передают задержанным еду и одежду. Мы тоже везем передачку нашим героям: два десятка пачек лапши быстрого приготовления, три блока сигарет «Ява», соль, сахар, сладости и яблоки. Продавщица в гастрономе у

вокзала сразу спрашивает: «В тюрьму, что ли? Конфеты в пачках не нужны, на развес выйдут дешевле, сигареты лучше брать по 30 в пачке, а не стандартные 20».

У нее нет сомнений, что мы едем во Владимирский централ.

Свидания в спецприемнике начинаются с двух часов. За 15 минут до этого времени у входа уже стоят люди. К воротам подходит молодая девушка с грудным ребенком в коляске. Ребенок в розовом комбинезоне ежится от ветра. Зябко.

Девушку зовут Татьяна. Гражданского мужа, с которым они вместе прожили 3 года, задержали полицейские, когда он возвращался из Москвы, с работы. В столице он трудился на стройке. Татьяна — гражданка России, муж — гражданин Узбекистана. Она надеется, что супруга от депортации спасет общий ребенок, годовалая дочка Диана.

Вдали стоит другая женщина. Правой рукой прижимает к уху телефон, левой — машет кому-то, подняв голову. Кому, не разглядеть: на окнах решетки. Я слышу узбекское слово «жоним» — «душа моя». С мужем женщина не виделась несколько месяцев, принесла передачку.

Продолжение материала
Лиды КАЛОЕВОЙ и Али ФЕРУЗА —

СТРАНИЦЫ 18–19 ⇨

БЫВШИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, НЫНЕШНИЕ СОКАМЕРОННИКИ

Аорога до входа в приемник усыпана желтыми листьями. Мы заходим внутрь. За парой железных дверей — просторный холл. Справа окошко — мужчина в черной форме принимает заявления на передачу. «Если одежды много, можете не расписывать, укажите просто: «вещи», — говорит охранник.

У противоположной стены — стол с шариковой ручкой на веревке и стул. Один из сотрудников на входе проверяет пакеты с продуктами: «Сахар, 1 пачка, вижу, есть. Пряники, 3 пачки, ага. Сигареты, сейчас посчитаем».

Кроме сигарет и «роллтонов» родные теперь часто приносят теплые носки, свитера — многие сидят здесь месяцами: попали летом, а пробыть придется неизвестно сколько.

Сотрудники болтают между собой, смеются и переглядываются. Металлическое ограждение с турникетом разделяет холл пополам. Все свидания проходят у турникета. Туда мигрантов выводят по предварительному запросу.

— Я не против мигрантов, мне все равно, но надо же как-то ограничивать количество. Выйди на улицу в Москве — как будто в Душанбе оказываешься, — говорит охранник. — Я отработал участковым 8 лет. И вот у меня к людям уже нет чувств. Я на улице вижу бездомную собаку, у меня к ней больше жалости.

Татьяна передает через ограждение годовалую Диану на руки отцу. Папа берет дочку, подбрасывает и ловит ее. Диана смеется — передние зубы как у зайчика. Таня за преградой наблюдает за мужем с дочкой, улыбается. Разделенные хромированными штангами, они так и стоят: один по ту сторону, в заточении, другая — по эту, на свободе.

Другая женщина плачет: ее мужа отказываются приводить. Охранники говорят, что он не писал заявления на свидание. Женщина плохо понимает по-русски. Выходит сотрудница, глядит на нее сочувственно и — дает разрешение на свидание.

ОЛТИНОЙ

Почти полгода назад 36-летняя Олтиной Азизова пришла сюда сама, вместе с тремя детьми: 5-летней Сарвиноз, 3-летним Сардором и 6-месячной Сарвиной.

Сотрудница спецприемника Нина Шувалова разрешила мне встретиться с Олтиной в кабинете начальника. Детям будет слишком холодно стоять на бетонном полу коридора: нет теплой обуви. За все 4 месяца, что они тут, у Олтиной я первый посетитель.

— Привет! — машет рукой Сардор и беззаботно улыбается. Он родился в

России и говорит по-русски. На узбекском знает лишь пару слов.

В сопровождении охранницы в зеленой куртке мы проходим внутрь. Олтиной в домашнем синем халате садится за стол напротив меня.

— Последнее время я не работала, сидела дома с детьми. Муж и его брат работали. В основном — на стройке. Я им дома готовила, стирала и за детьми ухаживала. Паспорт у меня отобрал работодатель, когда я приехала в Россию. А восстановить его только в Узбекистане можно. Так что в роддом я попала без документов. Дочери, Сарвиноз, никакого свидетельства о рождении не выдали. В графе «Мать» в справке о рождении врачи написали «неизвестная». И отпустили на все четыре стороны.

Олтиной рассказывает свою жизнь спокойно и уверенно. Ее рассказ временами перебивают крики детей — они бегают, шканделячат. Охранница в углу улыбается.

— Второго я родила также без паспорта, — Олтиной указывает на Сардора, который продолжает хулиганить. — Сделать нормальное свидетельство о рождении опять не смогла, так они и остались со справками. Третьему все бумаги оформила сразу, тогда у меня уже был паспорт. Но чтобы вернуться домой и купить билеты на самолет, справок из роддома, которые были у старших, недостаточно.

Чтобы оформить свидетельства о рождении, Олтиной пришлось обратиться к посреднице, которую порекомендовали знакомые узбеки. К таким людям мигранты вообще обращаются чаще, чем в официальные органы, от которых все равно никакого толку. Ей Олтиной заплатила 50 000 рублей и отдала бумаги из роддома. Через некоторое время женщина принесла Олтиной свидетельства о рождении детей. С этими документами она собиралась на родину. При пересечении границы в московском аэропорту выяснилось, что бумаги поддельные.

— На таможне были добрые люди, не арестовали меня с детьми. Сказали срочно вернуться обратно во Владимир и обратиться в ЗАГС, выдавший документ. Поверили мне, мои дети очень на меня похожи, — говорит она с гордостью.

В ЗАГСе Олтиной сказали, что свидетельства на ее детей не выписывали. А справки из роддома уже пропали вместе с посредницей.

Единственным выходом осталось самой пойти в спецприемник. «Там помогут сделать документы и отправят домой», — посоветовали юристы. В самом спецприемнике маму приняли сразу и пообещали отправить в Узбекистан через пару месяцев.

— Они меня без веревки продержали два месяца. «Подожди, мол, подожди».

А потом сказали, что не могут ничего сделать, — продолжает Олтиной. — Когда я спросила, как же мне быть, сказали: «Сделай анализ ДНК, докажи, что дети твои». Я подошла к Нине Михайловне, она дала мне номер человека из диспансера, Шоносира, который в местной мечети собрал денег и оплатил тест ДНК.

Олтиной говорит, что сотрудники спецприемника к ней относятся с большим сочувствием, чем к другим, — из-за детей.

— Помнишь, женщина-охранница, которая вместе со мной была? — вспоминает Олтиной. — Она хотела пойти на телевидение в программу «Пусть говорят». Сказала: мол, Оля — это она меня так называет на русский манер, — я пойду и все расскажу, они не имеют права здесь тебя с тремя детьми держать и мучить. Это противозаконно. Но я ее отговорила. Не хочу, чтобы меня и моих детей показывали по телевизору. Сарвиноз скоро пойдет в школу. Все будут в нее тыкать пальцем.

Иногда имам мечети приносит Олтиной передачи. Имама зовут Ринат Хазрат. В передачах — еда, сладости

просидит. Тут надо с ними скандалить и требовать свое, — продолжает она. — А если у человека нет опоры, нет родных, друзей — ему будет хуже.

— А у тебя есть опора?

— Муж знает, что я сюда попала. Его родители тяжело больны, он не смог приехать за мной. Но, если я тут останусь до зимы, он точно приедет и заберет меня отсюда.

Когда мы расстаемся, Олтиной одной рукой подхватывает 6-месячную Сарвину, другой берет пакет с передачкой. Других детей охранница за руки ведет к лестнице. Сардор оглядывается и по-взрослому серьезно смотрит на меня. В холле молча в обнимку через ограждение, как склеенные, стоят мужчина с женщиной. Прощаются.

ДИЛЬШОД

Дильшод Тожикулов сидит в этом же спецприемнике. Он родом из Андижана, как и Олтиной. Ему 31 год. На родине он не был 12 лет. Когда российская миграционная служба запросила информацию о нем у Узбекистана,

Год отсидки мигранта в спецприемнике обходится России в 300 тысяч рублей. Билет до Ташкента стоит 15 тысяч. За эти деньги его можно было бы выслать 20 раз

детям и памперсы, которых все равно не хватает.

— Морально я как-то справляюсь. Дети меня отвлекают, но другие... им труднее. Совсем молодые ребята, которые после школы приехали заработать, а их посадили... сюда.

Срок заключения в спецприемнике, по словам Олтиной, зависит от того, сколько денег мигрант сможет достать.

— У руководства приемника есть свой адвокат. Зовут Наталья Аббасовна. Она говорит, что мне на услуги как минимум нужно 50 тысяч рублей. А как я найду такие деньги?

— Если сюда попадет спокойный, простой человек, он точно 2 года здесь

выяснилось, что такого человека не существует: за время, пока Дильшод жил в России, его лишили гражданства. Высылать его попросту некуда.

— Меня подставил свой... узбек. Короче, я работал на стройке у узбека, Саида, из Сурхандарьи. Два месяца он не отдавал нам деньги. Вместо зарплаты каждый день вешал на уши лагман — завтра отдам, потом отдам, — объясняет Дильшод. В спецприемнике он уже год и 8 месяцев.

— Под конец я его посадил перед собой и сказал: «Брат, мы мусульмане. Альхамдулиллах! Оба находимся на чужбине, — рассказывает он. — Мне уже не 12 лет. Один раз обманете, второй раз обманете — дальше не прокатит. В кон-

КАК УСТРОЕН СПЕЦПРИЕМНИК

ПИТАНИЕ

Олтиной: Иногда с утра кормлю детей «ролтоном», который приносят в передатке. Еще дают кашу из пшенки. Раз в неделю — из риса. На обед: первое — гречневый суп, лапша. Там одна вода. Есть невозможно. На второе — пюре с кусочком рыбы или гречка. В неделю раз дают макароны. На ужин — капусту вареную и немного тушенки. Если дети не наедаются, пою сладким чаем.

Дильшод: В неделю раз по пятницам нас кормят сосисками. В остальные дают котлеты, рыбу. В общем, неплохо кормят.

УСЛОВИЯ

Олтиной: Меня поселили в отдельную камеру вместе с детьми, и даже принесли телевизор. Теперь дети смотрят Пятый канал, там по субботам и воскресеньям показывают мультики. Иногда — новости по НТВ. Нам разрешают пользоваться телефоном.

Женщин выпускают во двор три-четыре раза в неделю. Если у охраны хорошее настроение, то через день. Но вообще здесь нет понятия права. Если немного поспоришь, сразу сажают в КПЗ. Вчера один парень вышел после двух суток. Его ничем не кормили. Неподалеку находится тюрьма, при ней КПЗ, куда и отвозят.

Дильшод: Здесь неплохо, терпимо. За 20 месяцев, которые я тут сижу, меня ни разу не выводили на свежий воздух. Мужчины сидят в камерах безвылазно. В некоторых камерах есть телевизоры.

ГИГИЕНА

Олтиной: Постель меняют в неделю раз, по понедельникам. Выдают мыло, туалетную бумагу, бритву на неделю. Свои вещи сами стираем. Хозяйственного мыла не хватает, а я с наглой рожой прошу у них еще.

Дильшод: Постель меняют, как положено, в неделю раз. Выдают мыло туалетное, хозяйствен-

ное, бритву и туалетную бумагу. В душ ходим раз в неделю, больше не пускают: душевая слишком маленькая.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Олтиной: В спецприемнике часто болеют. Когда у врача спрашивают лекарство, он говорит: «Такого нет». Не выделяют денег на таблетки. Можно заболеть и умереть запросто. Был случай, когда у одного из мужчин уши загноились. Врачи не давали ему лекарств и лечить не стали. Он от боли кричал и бил по дверям. Я сильно испугалась. Потом я спросила, что случилось, и передала ему таблетки. За столько месяцев у меня уже много разных таблеток. Но-шпа, анальгин, парацетамол.

Дильшод: Иногда у них бывают лекарства, а иногда нет. Но ко всем относятся по-разному. Ребятам из нашей камеры всегда дают таблетки.

Олтиной с тремя детьми

це глаза заполнятся кровью, и может начаться бойня. Это неправильно». Он мне ответил: «Хорошо, нет больше слов, мол, во вторник или максимум до среды с вами рассчитаюсь». Просто я ему поверил. Он взял в руки Коран и сказал: «Парни, в этот день вам отдам долг». После этого ему не поверить нельзя ведь.

Мы жили там же, где и работали, в большом здании. Одну комнатку обустроили под себя, там же и готовили. Там было так красиво, — на несколько секунд Дильшод замолкает. — В конце недели он приехал с товарищами. Я тогда не понял, что они фэмээсники. А потом они показали удостоверения и скрутили мне руки. Через четыре месяца будет

2 года, как я тут сижу. Здесь еще женщины сидят из-за этого паразита. Наши женщины! — говорит Дильшод. — Они тоже на него работали, а когда начали просить зарплату, он их сдал.

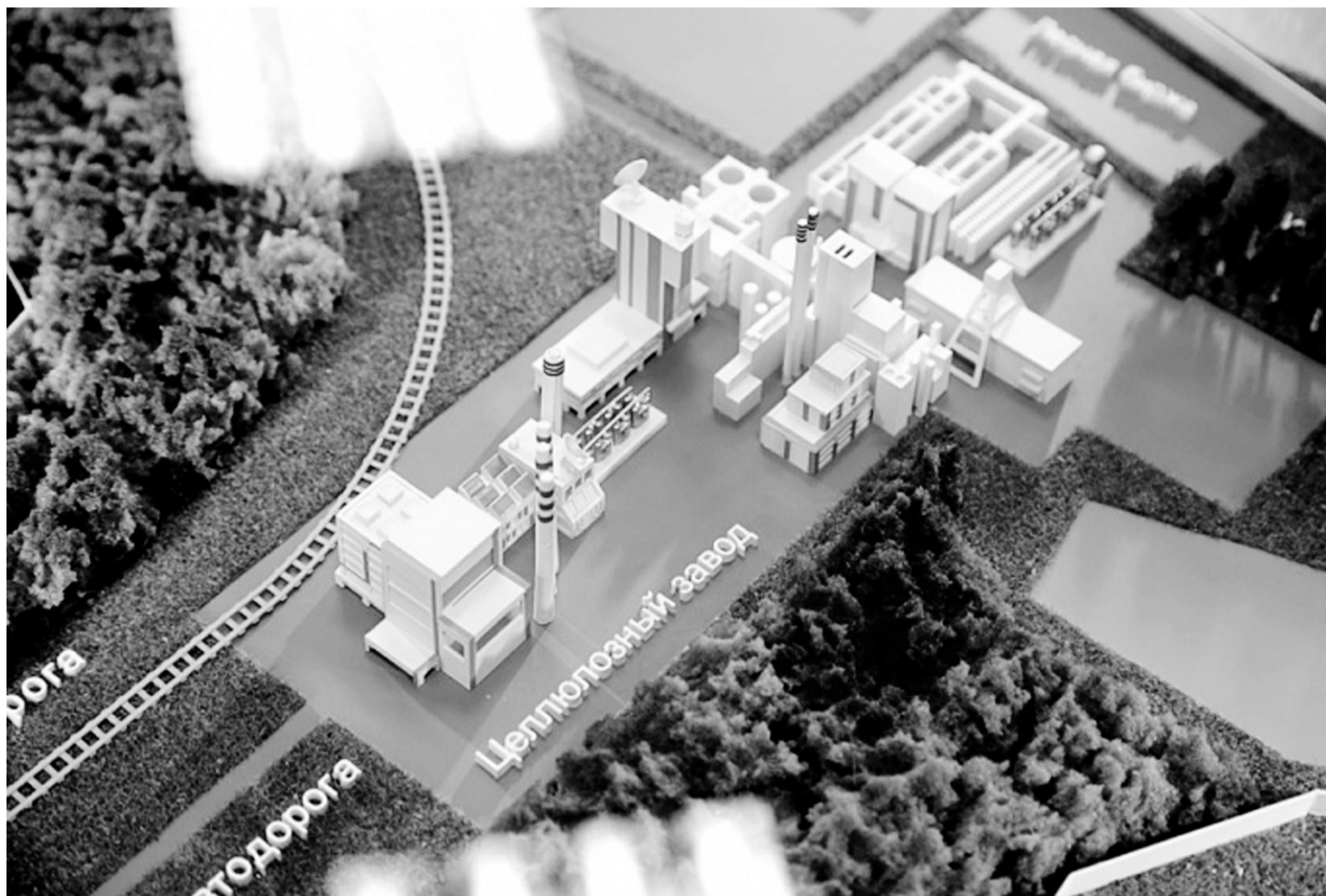
Руководство спецприемника сообщило Дильшоду, что, как только он отсидит свои 2 года, его отпустят со справкой, он сможет получить вид на жительство в России, а потом и гражданство. Но за это он заплатит двумя годами своей жизни.

**Лида КАЛОЕВА,
Али ФЕРУЗ,
для «Новой»**

Р.С. После нашей встречи с Олтиной «Новая газета» направила запрос в управление по вопросам миграции УМВД по Владимирской области, чтобы узнать, на каком этапе находится дело Олтиной Азизовой. К моменту публикации материала официального ответа мы не получили. В телефонном разговоре начальник спецприемника Юрий Мышов объяснил: «То, что вам сказала Олтиной, — это одно. С человеком просто истерика. Она здесь находится долго. У каждого человека может быть срыв. Мы все прекрасно понимаем, и ее положение понимаем, но сделать ничего мы не можем. Такие у нас законы. Вот как будет суд, в судебном порядке признают, что она мать этих детей. Мы же говорим не просто так, ведь мы тоже что-то делаем».

По словам Олтиной, условия содержания после нашего посещения немного улучшились, во всех камерах поменяли матрацы, кормить стали лучше. Сейчас маленькие заключенные Сарвиноз и Сардор простудились, болеет и 6-месячная Сарвина. Врачи говорят: «Лекарств нет. Если станет совсем плохо — вызовем скорую».

WWW.KRASSEVER.RU

С белой бумагой, но без чистой воды

В Вологодской области построят крупнейший в стране целлюлозный комбинат. Инвесторы и власти говорят о вложениях, рабочих местах и налогах, а экологи называют проект людоедским

Еще в октябре 2013 года Вологодская область и группа компаний «Свеза» подписали соглашение о создании в Череповецком районе сульфатоцеллюлозного завода. Государство обещает бизнесу поддержку «в строительстве инфраструктуры, в том числе транспортной и энергетической, налоговые льготы и госгарантии по банковским кредитам».

Группа компаний «Свеза» принадлежит Алексею Мордашову — владельцу корпорации «Северсталь», занимающему на сегодняшний день шестое место в списке российской версии «Форбс».

«Новый завод будет выпускать целлюлозу из хвойных и лиственных пород, будет использовать самые современные экологически чистые технологии и соответствовать всем российским нормам по качеству очистки сбросов. В частности, будет применяться самая совершенная система водоочистки», — заявил тогда Мордашов.

В начале октября этого года сроки строительства подтвердил губернатор Вологодской области Олег Кувшинников. «У нас есть якорный инвестор, это компания «Свеза», совместно с ней мы готовы создать особую экономическую зону, необходимые налоговые преференции для инвестора. Что мы получим в итоге? Приток инвестиций

до 160 млрд руб., высокотехнологичное инновационное производство по глубокой переработке древесины, равного которому в России не строилось более 20 лет. Начало строительства — конец 2017 года», — заявил губернатор.

Заявка на создание особой экономической зоны подавалась уже дважды, но оба раза была отклонена Министерством экономического развития, потому что проект требовал федерального софинансирования. Сейчас подготовлена третья по счету заявка, но создание новых зон временно приостановлено.

Проект целлюлозного комбината вызывает серьезные опасения местных жителей и экологов. Так, уже два года существует общественная группа «Стоп ЦБК!» (строго говоря, на комбинате не будут делать бумагу, но аббревиатура ЦБК широко используется в быту). В Череповце прошло несколько акций протеста — по мнению участников группы, в Череповце уже сконцентрировано достаточное количество промышленных предприятий, а комбинат «Зевс» (инвесторы пока остановились на таком названии) будет находиться всего в паре десятков километров от города.

В сентябре их попытался успокоить председатель комитета по экологии и природопользованию в вологодском Заксобрании Михаил Старовский. Он сообщил о значительном улучшении экологического положения в Череповце. «Промышленные предприятия очень серьезно занимались экологией. Сделано немало. Впервые за многие годы

в официальной статистике Череповец не фигурирует в числе самых грязных городов — ни в десятке, ни в двадцатке», — заявил Старовский вологодским журналистам.

«Но дело сейчас даже не в безопасности, а в незаконности», — настаивает председатель регионального отделения Общественного экологического контроля России Алексей Кошечев. Он считает: компания «Свеза» смогла получить земельный участок под строительство только благодаря недобросовестной экологической экспертизе.

Та часть Череповецкого района, где должен разместиться завод, раньше входила в «земли особо охраняемых территорий и объектов», точнее, в число территорий «природоохранного, научного, историко-культурного, эстетического, рекреационного и иного особо ценного значения». После экспертизы департамент Росприроднадзора по СЗФО уведомил, что участок получил новый статус — «земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической безопасности, земли обороны, безопасности и иного специального назначения».

Общественный экологический контроль России обратился с жалобой на это решение. Росприроднадзор по Северо-Западу действительно указал на нарушения при проведении экспертизы и обязал департамент природных ресурсов Вологодской области провести служебную проверку. На планах компании

и руководства региона это никак не отразилось, а сам Росприроднадзор может лишь указать на нарушения — в данном случае департамента природных ресурсов Вологодской области. Несмотря на это, экологи обещают добиться отмены решения в суде.

Между тем судьба комбината имеет большое значение не только для Череповецкого района или Вологодской области. Поселок, где будет создано производство, находится в месте впадения реки Суды в Рыбинское водохранилище, омывающее берега трех российских регионов, куда и будут попадать отходы.

Еще два года назад экологическая организация «Зеленый патруль» требовала включить соседей в обсуждение проекта. «В настоящее время односторонние действия главы Вологодской области по реализации планов строительства ЦБК без согласования с властями и общественностью Ярославской и Тверской области вызывают удивление и недопонимание», — заявил тогда председатель правления «Зеленого патруля» Андрей Нагибин.

В прошлом году ситуацию обещал взять под свой контроль уполномоченный по правам человека в Ярославской области Сергей Бабуркин. «Непонятно, какие последствия для экологии могут возникнуть в результате строительства комбината. Это ситуация в масштабах нескольких регионов», — сообщил Бабуркин «Интерфаксу». «Потенциальные риски очень велики. Эту воду пьют все крупные города, стоящие на Волге. Мы все понимаем, что такое человеческий фактор. В случае ошибки под угрозой окажется весь Волжский бассейн, в котором живет половина России. Это просто людоедский проект», — говорит председатель ярославской экологической организации «Зеленая ветвь» Лидия Байкова.

При этом замечания правительства Ярославской области, выдвинутые на заседании согласительной комиссии, вологжане по большей части отклонили — в том числе и предложение убрать будущий комбинат с берегов водохранилища.

Руководство «Свезы» также настаивает на чистоте и безопасности проекта. По словам представителя компании Бориса Френкеля, затраты на работу очистной системы — около 1% от всей себестоимости предприятия, и инвесторам просто нет смысла на ней экономить. Оценка воздействия на окружающую среду была разработана финской компанией «Пеуру», занимающейся проектированием и консалтингом в химической промышленности по всему миру.

«Когда был экологический совет при губернаторе Ярославской области, один разумный человек сказал, что этот проект возможен при трех условиях: финский проект, финские строители и финская территория», — мрачно иронизирует Лидия Байкова.

Руководитель лесного отдела Гринпис России Алексей Ярошенко считает, что с точки зрения лесопользования место для комбината выбрано хорошо. С другой стороны, он тоже отмечает определенные риски.

«Уже много лет леса используются, но не восстанавливаются. При таком подходе комбинат может в ближайшие годы столкнуться с дефицитом необходимой ему хвойной древесины», — рассказывает Алексей.

Вологодская область год за годом сокращает траты на лесное хозяйство — эта проблема признается и на официальном уровне. Если в 2014 году в областном бюджете было заложено 23,6 млн рублей, то в 2015 году — 2,8 млн, а на 2016 год — всего 1,6 млн.

Иван БЕЛЯЕВ

Михаил
ЛОГИНОВ

Под свист штукатурки

Чиновники могут изощряться, спасая митингующих от падающих карнизов, а рожениц — от митингующих

«Демократический Петербург» подал заявку на Марш против ненависти, в память ученого-этнографа Николая Гиренко, убитого нацистами в 2004 году. Это траурное шествие по праву можно назвать традиционным; проводится оно почти каждый год, и эксцессов не бывало. Печальный повод к маршу тоже нельзя назвать одиозно оппозиционным — Николай Михайлович выступал официальным экспертом в судах по делам неофашистских группировок. Центризбирком — правда, еще в те времена, когда еще не увлекся выборным волшебством — даже выпустил памятную медаль.

Заявка устроителей шествия была скромной: собраться на Стрелке Васильевского острова и пройти к зданию Биржи, на митинг. Однако Комитет по вопросам законности объявил, что шедевр Тома де Томона находится в аварийном состоянии и на митингующих может упасть штукатурка. Вообще-то площадь перед зданием достаточно вместительная, чтобы участники собрания не терлись о колонны и стены, провоцируя

обвал известковой крошки. Или, может, дело в том, что куски штукатурки со здания бывшего Военно-морского музея способны рикошетить от ступеней, как плоский камушек, пущенный по волнам.

В качестве контрольного аргумента чиновники заявили, что неподалеку от Биржи находится Научно-исследовательский институт имени Отта. Который не только исследует, но и лечит. А рядом с учреждениями здравоохранения митинги, шествия и прочая политическая активность — запрещены. Правда, почему-то на той же самой Стрелке регулярно проходят концерты такой децибелности, что неминуемо подвергает пациенток нешуточной опасности преждевременных родов. Если этого не происходит, значит, Биржа надежно экранирует знаменитый институт.

Поскольку совсем запретить митинг некрасиво, активистов отправили в Выборгский район, в поселок Новоселки, по сути, в Левашово. Почему именно на эту окраину, чиновники не пояснили.

Привычка запрещать митинги не просто так, а под благовидными предлогами, конечно же, давняя, и, конечно же, не наша. В XIX веке в английских городах

власти могли запретить политическое собрание, объявленное на воскресенье: англиканская церковь отводила седьмой день недели молитве и благочестивым размышлениям. В Ватикане, вернее, в Папской области, включавшей в себя Рим целиком и часть Центральной Италии, манифестация могла быть отменена, если в этот день чтити особо значимого святого. Или не то чтобы очень значимого, но сама манифестация была значимой, а потому — нежелательной. Ну а шутки с эпидемиями и карантинами применялись настолько повсеместно, что даже попали в фильм «День выборов». В старой России профилактика митингов привела к городскому благоустройству — перед Казанским собором был разбит сквер, чтобы массам негде было толпиться.

Так как Институт этнографии, в котором работал Гиренко, расположен на Васильевском острове, «Демократический Петербург» предложил Смольному ограничиться шествием по Университетской набережной.

Этот маршрут напомнил историю 1899 года, когда власти невольно организовали митинг. 8 февраля, в день торжественного акта — юбилейного заседания

в Санкт-Петербургском университете, полиция запретила студентам выходить на Дворцовый и Биржевой мост. Естественно, студенты двинулись к Благовещенскому мосту, естественно, толпой, естественно, согреваясь революционными песнями. Конная полиция атаковала импровизированное шествие.

Именно с этого момента поначалу спокойное и внушавшее надежды царствование Николая II пошло в общественно-политический разнос. Студенты бастовали, их отдавали в солдаты, студент Карпович застрелил министра просвещения Боголепова, новые репрессии, новые теракты... и так до Кровавого воскресенья.

Чиновники могут изощряться, спасая митингующих от штукатурки, а рожениц — от митингующих. Могут придумать еще чего-нибудь — опасную близость к важному гидрологическому объекту — реке Неве. Но привычка создавать конфликты на пустом месте куда опаснее, чем самый крупный кусок упавшей штукатурки.

На камнях растут легенды

Друзья и почитатели таланта Станислава Ростозкого мечтают сделать дом-музей в его даче под Выборгом

Карельские леса и озера стали родными, наверное, для каждого, кто посмотрел «А зори здесь тихие...». Станислав Ростозкий сам влюбился в них и купил в Выборгском районе небольшой домик на берегу моря.

Идея устроить в домике в приграничном Высоцке музей Ростозких существует уже лет десять, с тех пор как с разницей всего в год не стало Станислава Иосифовича и его сына Андрея, а затем и жены — Нины Меньшиковой.

«Станислав Ростозкий был одним из основателей кинофестиваля «Окно в Европу», проходящего в Выборге, — писали председатели шести выборгских общественных организаций главе района. — Природа и красоты мест киносьемок в 1985 году его последней картины «И на камнях растут деревья» очень полюбились ему, и он проявил желание обосноваться в этом красивом северном крае России».

Администрация Выборга и Ленинградской области помогла режиссеру, автору таких выдающихся картин, как «Доживем до понедельника», «Дело было в Пенькове», «Герой нашего времени», «Белый Бим Черное ухо», «Эскадрон гусар летучих», купить небольшой участок на берегу Финского залива в приграничном городке Высоцке, на котором он построил домик площадью 50 метров. Помогали и местные жители, и военные моряки, и, конечно, сын Андрей. Последние 10-15 лет своей

Тот самый домик Ростозких. Октябрь 2016 года. Видно, что уже ведутся работы

жизни Ростозкий считал эту дачу своим родным домом.

Идейным вдохновителем создания музея долгое время был режиссер и продюсер Александр Поляков, давний друг Андрея и всей семьи Ростозких. Его поддерживают и местные активисты, которые считают, что для этого есть все основания — и моральные, и этические,

«Надо было видеть, как принимал здесь гостей Станислав Иосифович, как вел разговор, — а в этом домике перебивала, наверное, вся кинематографическая элита страны, — рассказывает Александр Поляков. — Каждая беседа с ним была сама по себе как произведение искусства: весело, иронично,

точно. Все местные знали и любили его — до сих пор помнят, где дача Ростозких. Я неоднократно предлагал осуществить эту идею коллегам-кинематографистам и Марьяне Ростозкой (вдова сына Андрея. — Ред.). И если у первых встречал однозначную поддержку, то у последней — наоборот».

«Идея создания музея была давно, но поддержки она не встретила, за последние пять лет не было никаких подвижек, — сказала «Новой» Марьяна Альбертовна. — Сейчас дача в Высоцке продана».

Александр Поляков узнал о продаже летом 2016 года. До этого он надеялся, что архивы великого режиссера и его

семьи Марьяна Ростовцева передаст государству и на их базе можно будет создавать музей. Но сложилось иначе. Марьяна Альбертовна, известный кинокритик и преподаватель ВГИКа, до сих пор приезжает на фестиваль «Окно в Европу», посещает школу в Высоцке, где есть музей Станислава Ростозкого, но в домик на берегу она не заглядывала годами.

«Когда дачу продали, надежды и вовсе не осталось, — поясняет Поляков. — Я пробовал поговорить с новым собственником, понимания пока не встретил. Но мы заручились поддержкой администрации Высоцка, директор школы им. Ростозкого в Высоцке — наш союзник, как и Елена Драпеко (депутат Госдумы, сыграла Лизу Бричкину в фильме «А зори здесь тихие...»). — Ред.). Будем просить Выборг выделить альтернативный участок для обмена с нынешними владельцами или всем миром собирать средства».

«Десять лет никому не нужно было, а когда дом продали — тут началось, — высказал свое мнение Андрей Валерьевич, новый владелец дачи. — Я буду здесь жить, и никакого музея делать не буду, и предложений рассматривать тоже».

По словам Полякова, на участке уже снесли гостевой домик, ведется новое строительство, а значит, и основной дом под угрозой.

Анджей БЕЛОВРАНИН

«Главным основанием ваших познаний должна быть добродетель»

Лицей — единственная русская утопия,
воплощенная без насилия

Татьяна ТИМИРХАНОВА / ТАСС

Со дня основания Царскосельского лицея прошло 205 лет

19 октября неза-
метно прошла
205-я годовщина
Царскосельского
лицея. Что нам с
того?

Президент Российской академии образования Л. Вербицкая считает Толстого и Достоевского слишком сложными для школьной программы; министр культуры В. Мединский добавляет к ним еще и Чернышевского «Что делать?»...

Если так дальше пойдет, то вскоре пустыми, неадекватными окажутся строки Бориса Слуцкого:

*Интеллигентнее всех в стране
Десятклассники, десятклассники:
Ими только что прочитаны классики
И не забыты еще вполне.*

... Откатываясь назад, теряя глубину и ориентиры подлинной культуры и образования, мы обнаруживаем в истории российской школы неожиданно мощный рубеж сопротивления этому невежеству: общность подростков, отроков, учеников Царскосельского лицея. Единственный, пожалуй, бесспорный идеал.

Во всей мировой культуре нет более прославленного учебного заведения, чем этот Лицей. Не только потому, что в его первом выпуске взошла звезда юного Пушкина. Но и потому, что гений поэта совпал с гениальностью замысла самого Лицея. Его проект два года готовил Михаил Сперанский — в четыре руки с императором Александром. Целью было воспитание с детского возраста чиновников высшего класса для государственной службы. «Помощников царя», как называл их юный Пушкин. И уже в зрелости, в стихотворении «19 октября 1825» он пишет о царе:

*Он человек! Им властвует мгновенье.
Он раб молвы, сомнений и страстей;
Простим ему неправое гоненье:
Он взял Париж, он основал Лицей.*

Высокий искренний и честный стиль объединяет и воспитанников, и воспитателей Лицея. В своей речи на открытии Лицея 19 октября 1811 года Александр Куницын, адъюнкт-профессор нравственных наук, выпускник Гёттингенского университета, убеждал, наставлял юных слушателей:

«...Главным основанием ваших познаний должна быть добродетель... Государственный человек, будучи возвышен над прочими, обращает на себя взоры своих сограждан, его слова и поступки служат для них правилом. Если нравы его беспорочны, то он может образовать

народную нравственность более собственным примером, нежели властью... И хотя бы можно было присвоить отличие его не по достоянию, но можно ли присвоить неизъяснимое удовольствие, проистекающее от ощущения собственных достоинств? То спокойствие совести, которое составляет удел совершенной добродетели? Ту приятную уверенность в беспритворном уважении своих сограждан, которая рождается из представления пользы, доставленной обществу? Почести без заслуг, отличие без дарования, украшения без добродетели наполняют горестию благородное сердце. Какая польза гордиться титлами, приобретенными не по достоянию, когда во взорах каждого видны укоризна или презрение, хула или нареkanie, ненависть или проклятье? Для того ли должно искать отличий, чтобы, достигнув их, страшиться бесславия? Лучше остаться в неизвестности, нежели прославиться громким падением».

И, спустя годы, уже выпускник Пушкин итожит:

*Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воспитал наш пламень!
Поставлен им краеугольный Камень,
Им чистая лампада возжена.*

«Воспитать пламень», «возжечь чистую лампаду» — вот высшая аттестация Учителя в устах Ученика. Ее могли бы разделить, я верю, и иные современные школяры в отношении своих педагогов — если, конечно, поймут, о чем вообще речь.

«Великий и могучий» наш русский язык ведь здорово обмелел со времен Тургенева и вряд ли остался такой уж «надеждой и опорой», разве что для избранных.

Пушкин воспел не просто ученичество, но именно отрочество, то есть, говоря современным языком, подростковый возраст. В этом возрасте почти все — философы, тайные или явные, открыватели своего места в глобальном масштабе Отечества, человечества. С годами этот пафос тускнеет, потому Пушкин был реалистом, отметив:

*Пока свободною горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы.*

И в то же время Царскосельский лицей был, по сути, единственной утопией в России, которая воплотилась без насильственных мер. Лицей просуществовал до 1918 года, и он же продлился в программах школы советского периода, во множестве книг, посвященных ему,

прежде всего в романах Юрия Тынянова «Кюхля» и «Пушкин» (не окончен в связи со смертью автора, но лицейский период он описать успел еще в канун перестройки).

В лицейских стихах Пушкина, помеченных датой «19 октября» за разные годы, воспеты, как живые, ближайшие товарищи его: Пушкин, Дельвиг, Кюхельбекер... К ним он взывает, иных из них оплакивает. Святое братство Лицея.

Вот Михайловское, Пушкин в опале, метель. Прислушивается день за днем, не раздастся ли звон колокольчика под дугой? Дождался!

*...поэта дом опальный,
О Пушкин мой, ты первый посетил.*

Больше, чем фея со своей тыжкой, нужны каждой девочке и каждому мальчику реальные и такие сказочные героини-герои, уже не пионеры-герои, а просто ученики. Школа и должна быть хоть отчасти утопией, считал недавно ушедший от нас директор школы Владимир Абрамович Караковский.

Братство и должно быть шире, глубже политических разногласий. В лицейском кругу были и декабристы (правда, среди казенных их не было), и высокие чины государственной службы — например, блистательный дипломат, министр иностранных дел, последний канцлер Российской империи, князь Горчаков.

*Ты, Горчаков, счастливцев с первых дней,
Хвала тебе — фортуны блеск холодный
Не изменил души твоей свободной:
Все тот же ты для чести и друзей.
Нам разный путь судьбой назначен строгий:
Ступая в жизнь, мы быстро разошлись.
Но невзначай проселочной дорогой
Мы встретились и братски обнялись.*

Как и положено гению, Пушкин за свою короткую жизнь успел по-своему объять множество мировых сюжетов, пережить и выразить множество возрастов, включая старость. В том числе — и в лицейских стихах.

...Последние годы, будучи уже давно дамой далеко не пушкинского и даже не балзаковского возраста, я часто вижу один и тот же мучительный сон: как некто, незнакомый мне персонаж, то ли дожил, то ли перенесся в будущее — один. И вот идет среди чужих людей по улицам, заходит на переполненные стадионы, вроде ничего страшного, все буднично, но внутри — жуткая жуть. И только на днях, читая Пушкина, наткнулась на полностью забытые со школы строки:

*...Увы, наш круг час от часу редеет;
Кто в гробе спит, кто дальний сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...
Кому ж из нас под старость день Лицея
Торжествовать придется одному?*

*Несчастный друг! Средь новых поколений
Докучный гость и лишний, и чужой,
Он вспомнит нас и дни соединений,
Закрыв глаза дрожащею рукой...*

Не смерти мне было страшно, а то, что други мои уйдут раньше меня. Кстати, «несчастный друг», всех их переживший, — это Горчаков.

Я поняла: Пушкин — это, говоря словами Карла Юнга, — наш архетип. Войдя в старость, я пережила заново забытые школьные строки (у нас в подсознании много неожиданного хранится, ждет своего срока). Это я о пользе заучивания великих стихов, например — впрок.

Как и чтения — впрок — серьезных и вроде бы сложных для школяров книг. Ясно же, что очень многие, если не большинство, сами по себе эти книги ни в жизнь не открывают. А так — архетип Наташи Ростовской, Раскольникова, снов Веры Павловны будет у них в наличии и будет действовать. Можно, конечно, назвать и их «духовными скрепами», но мне лично термин психоаналитика Юнга ближе и точнее, раз речь идет о «пациенте» по имени «Россия».

... Есть точка зрения моего друга, редактора газеты, что смерть Пушкина — это, ко всему прочему, смерть журналиста. Его журнал «Современник» почти перестал расходиться — исчез верный Пушкину читатель. Мой друг знает не понаслышке, что при этом редактору — хоть в петлю лезь. И Пушкин, христианин, сам повсюду искал смерти.

Еще пример: Александр Грин, умирая, просил жену пойти на улицу и найти хоть одного человека, читавшего его роман «Алые паруса». Та не нашла никого. Это я к тому, что писателя во многом делает, созидает читатель. Бывает, они расходятся, и писателю, поэту невыносимо перенести этот вакуум.

Потому одна из высших миссий школы — воспитание читателя.

Ну а 19 октября, годовщину Лицея, предлагаю сделать Всероссийским днем ученика. День учителя вроде утвердился 5 октября, отсюда недалече. Вот и памятник — единственный — ученику есть: фигура Саши Пушкина, лицеиста, на скамейке в Царском Селе. Будет куда цветы возлагать.

Ольга МАРИНИЧЕВА,
для «Новой»

Что движет светилами

В этой книге попранные нынешней практикой понятия живут и торжествуют вопреки жестокости времени

Театральный роман в документах и лицах (М., Новое литературное обозрение, 2016). Развернутый пример того, какой крупной и протяженной может быть мысль о театре. Все входит в роман-документ: репертуарные планы, репетиции, многоголосье дневниковых свидетельств, письма, газетные и журнальные отражения, события на сцене, в быту, обществе. Строй книги — своего рода архитектура: «кирпичи» повседневных событий, арки театральных трактовок, декорации воспоминаний и цитат, воздушные надстройки мысли, тяжелые камни истории. Итог — портрет явления, в противоречиях и целостности. Соединение острого критического ума и ясного исторического знания.

Такой автор.

Главное — даже не история Первой студии, хотя она — стержень повествования. Главное — возникающий за хроникой и ходом вещей — сюжет воплощения в искусстве. Ныне читающийся почти как инобытие.

Конечно, пером Соловьевой (клавишами ее компьютера) водит не только редкостный дар театрального прозаика, но и опыт жизни, сделавший ее мудрецом, обостривший иронию и требовательность — не к другим, к себе. Рассказ, за которым встает время в его безжалостном многообразии, счастливой многоликости, она ведет неспешно, спокойно. И дает читателю редкую возможность войти в минувшее, как в существующее. Люди и положения, обольщения и утраты, ранние смерти и долгие годы служения, общественный контекст, который дышит враждой, — все втянуто в туго скрученную нить повествования.

При всем величии своих знаний Соловьева обладает базовым смирением, необходимым критику, театральному историку, всегда помнит: не театр для нее, она — для театра. И потому тут талант работает

как масштаб понимания. Любовь к персонажам как солнечная энергия повествования. Книга своего рода «университеты» для каждого, кто занимается «ведением»: вот так можно двигаться внутри дела. Вот так, из театральной почвы, извлекать этические пробы. Каждая фраза огранена и обдумана, бегло читать не получается, следует напряженно следить за происходящим. Не один основной ствол сюжета, все его побеги жгуче интересны.

Судьба Вахтангова, судьба Чехова, судьба Сулержицкого прослежены с тем жаром сострадания и тем трезвомыслием оценок, которые современнику не даны, — лишь исследователю, наблюдающему события в их завершенности. Обозначая полюса, между которыми течет электри-

чество творчества, автор вглядывается в значимых людей эпохи.

Один из важнейших персонажей «глубинки» русского театра, Леопольд Сулержицкий, проходит через всю книгу. От основания студии с главной темой «оправдания человека» до поминальных слов на сороковинах, произнесенных Станиславским: «...среди соблазна пошлости, животного самоистребления он сберег в себе милосердие». И, процитировав К.С., автор задергивает занавес над этой биографией: «*Дар милосердия, как и дар сострадания, Первая студия в наследство приняла сполна.*»

И перекидывает воздушный мост: «Сулержицкий существовал и работал в сознании, что любовь движет как Солнцем и светилами, так и всяким хорошим делом, на которое не жалко положить жизнь... Его режиссура — поиск этой энергии и использование ее. Михаил Чехов в основу своего искусства это и положит...»

А какое понимание предмета жизни стоит за комментариями: «Полярными они и вправду были, но полярность не то же самое, что несовместимость. Полярность — одна из мощнейших форм связи». «Кара логична. Милосердие нелогично, милосердие действует помимо справедливости».

«...желание самовыявления и талант — не синонимы». Или простая авторская ремарка: «Входит мотив пощадности...»

Михаил Чехов возникает на страницах с холодящим ощущением присутствия. От первых сценических опытов до поразительного вопроса из воспоминаний Алексея Дмитриевича Попова: «...а вот если бы нашелся человек и переделал Евангелие в пьесу, увлекло бы это тебя как режиссера?» Слово в свете юпитера держит автор героя, юношу с хрипловатым голосом и прозвищем Племянник, ставшего не только великим артистом, но и художественным вожаком, не подававшемуся никакой коррекции варварской власти, не желавшему к ней применяться, по сути, обреченного уже на самом ее пороге.

Твердо помня — «не сравнивай, живущий несравним», — Соловьева позволяет себе парадоксы сопоставлений. Михаил Чехов и Чарли Чаплин. Михаил Чехов и Осип Мандельштам, и наблюдает, как втягивались судьбы в воронку времени. Кого потеряла русская сцена в лице Михаила Чехова и кого обрела мировая театральная культура — в лицо героя автор вглядывается зорко и пристально. И добавим: бесстрашно. Сумрачный гений русской сцены понял полно и тонко с дистанции обратного взгляда в три четверти столетия.

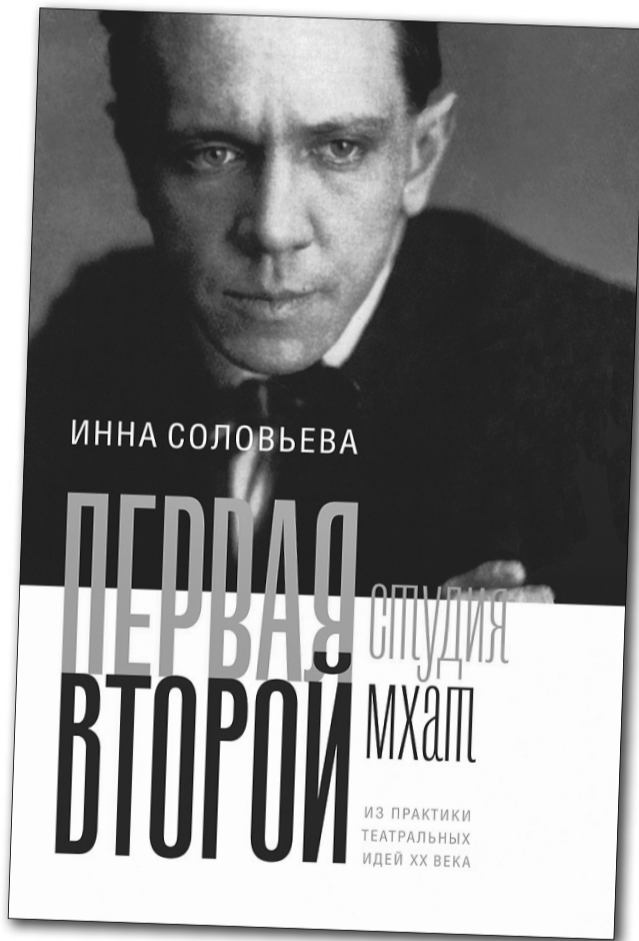
Михаил Чехов «выезжает за границу чуть ли не день в день с окончанием Шахтинского дела. 5 июля вынесен приговор. 11 человек «к высшей мере социальной защиты». Расстрел». Мотив и смысл чеховского бегства сформулирует, объясняя себя, Мандельштам: «Поэзия не может дышать воздухом казней». Второй МХТ уничтожен специальным постановлением 1936 года.

В этой книге попранные нынешней практикой понятия — миссия, нравственная задача, идеальные представления — живут и торжествуют вопреки жестокости времени. Идеальное представление самого автора о театре развернуто тут, пожалуй, исчерпывающе.

«Какой театр был у нас! — ошеломляющее чувство постпрочтения. Куда это все девалось, спрашиваешь себя, как в старом анекдоте». Соловьева не дает ответа, она и вопрос так не ставит. Просто пишет о том, что было. И что исчезло. Навеки?

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

« Какой театр был у нас! — ошеломляющее чувство постпрочтения. Куда это все девалось, спрашиваешь себя, как в старом анекдоте »

ВСЕ НАШИ
ПОДПИСЧИКИ
ПОЛУЧАЮТ
ТРИ НОМЕРА
В НЕДЕЛЮ!

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

Дмитрий БЫКОВ

Записка

Вы не сломались потому, что некому ломать

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

А может быть еще и так: тоскуя вне среды,
Я заявлю, что вам не враг, и попрошусь в ряды.
Слаб человек, в конце концов, и вопреки уму
Фетиш «наследие отцов» довлеет и ему.

А может быть еще и так, как молвил старый ээк:
Все это может быть зигзаг, а может быть навек,
И я отнюдь не исключу, проживши тут полста,
Что на мгновенье захочу слиянья и родства.

Ведь мы висим не в пустоте. Нас Бог установил
На архаической плите от Курска до Курил.
Такие климат, и среда, и ерунда, и бред,
И если было так всегда, то почему бы нет?

Идти не может рота вся не в ногу, пацаны,
Тяжелым топотом тряся окрестности страны.
(Еще припомнит большинство закон родных осин:
Коль десять против одного, то прав всегда один.)

Ведь Пастернак сказал: соблазн!* Никто не отменял.
(Сам за собой следил, стоглаз, и ясно понимал.)

Творцу желателен лайфньюз, симфония, союз:
Он вечно думает — сольюсь! (И никогда — сдаюсь.)

Мой взгляд на мир довольно трезв. Я не особо горд.
Был прав один достойный перс, в один застойный год
Сказавший кругу своему: скромнее, вашу мать!
Вы не сломались потому, что некому ломать.

Есть вариант, что я смирюсь, противиться устав,
Есть вариант, что притворюсь (родня, не обессудь),
Есть вариант, что затаюсь — в тракторе, как Фальстаф, —
Есть вариант, что забьюсь (накопится, как ртуть).

Я знаю, как уютен мир для сдавшихся ему,
Утративших ориентир в искусственном дыму,
Его вонючий уют, загаженный лесок,
В котором каждому дают заслуженный кусок.

Короче, тысяча причин и множество идей
Для утомившихся мужчин и пожилых ...ей,
И я не пафосный осел, не первый ученик,
Чтоб чувствовать себя во всем настолько лучше них.

Слаб человек, я говорю. Я знаю суть свою.
Я, может быть, и погорю, а может — устою.
Когда и я, и вся родня устанем от потерь —
Тогда не слушайте меня, а слушайте теперь.

Теперь, пока меня не съел «альцгеймер» или страх,
Пока я не мишень для стрел, не мясо на кострах,
Пока не жрет меня Кащей, втащив на свой алтарь, —
Напомню семь простых вещей, бесспорных, как букварь.

Кровавый люмпен — не поэт.
Разборка — не война.
Пусть дикость длится тыщу лет — конечна и она.
Бог — не пахан.
Душа — не блажь.
Блатные нравы — зло.
Земля не ваша. Крым не ваш.
А тот, что ваш — **.

* «А сила пружина в соблазне» (Б. Пастернак).

** Здесь оторвано.

Редакторы номера:
Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор
отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный
секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый
зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ
(зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ
(зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА,
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики
и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор
WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ
(главный художник), Сергей СОКОЛОВ
(зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА
(редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ
(зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
(зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРАБОВА, Борис БРОНШТЕЙН,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО,
Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН,
Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ,
Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ,
Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ,
Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино),
Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специпроекты —
«отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН
(Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-
Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН
(Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА,
Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНКОВА,
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО
(технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА,
Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора),
Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб, 11-я линия, 66
Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.
ООО «Медиа.С-Пб».
Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130
от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 109 812 просмотрено
за сентябрь 2016 г.
Тираж одного номера
в СПб — 4640 экз.

